

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА
В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Сборник материалов семинара
(Москва, 28 октября 2020 г.)

Москва • 2021

УДК 343.16+343.346
ББК 67.721-92+67.408.134
У90

Под общей редакцией О.С. Капинус, ректора Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора.

Научное редактирование:

К.В. Камчатов, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Составитель:

Е.В. Великая, старший научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.

Рецензенты:

А.Г. Халиулин, заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Ю.А. Тимошенко, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

У90

Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: сб. материалов семинара (Москва, 28 окт. 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [науч. ред. К.В. Камчатов; сост. Е.В. Великая]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2021. – 98 с.

В сборник включены доклады и выступления участников семинара «Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», проведенного в Университете прокуратуры Российской Федерации 28 октября 2020 г. В мероприятии принимали участие представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратур Республики Татарстан, Чеченской Республики, Нижегородской области, научные и педагогические работники Университета прокуратуры Российской Федерации, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Саратовской государственной юридической академии, Уральского государственного юридического университета.

Для работников органов прокуратуры, научных и педагогических работников, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся данной проблематикой.

УДК 343.16+343.346
ББК 67.721-92+67.408.134

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2021

О.С. Капинус,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

Уважаемые коллеги!

Наш семинар проводится в соответствии с Планом работы прокуратуры Чеченской Республики по взаимодействию с Университетом прокуратуры Российской Федерации на 2020 г. Предстоящий разговор, полагаю, не только будет полезным для практиков, но и позволит выявить вопросы, требующие более пристального внимания к ним со стороны сотрудников нашего Университета, которые проблемами участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами занимаются на постоянной основе.

Как известно, снижение смертности на дорогах включено в число основных национальных целей развития страны, поставленных Президентом Российской Федерации в известном Указе от 07.05.2018, а достижению этой цели призвано способствовать в том числе решение задачи усиления ответственности водителей за нарушение правил дорожного движения. Такая ответственность включает в себя и меры уголовно-правового характера. И хотя в последние годы ежегодно отмечается сокращение дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом, их количество не может не вызывать беспокойства в обществе.

Очевидно, что поддержание государственного обвинения по уголовным делам об автотранспортных преступлениях – ответственная и очень сложная работа, поскольку необходимо представить суду убедительные доказательства не только нарушения подсудимым правил дорожного движения, но и наличия причинной связи именно между этим нарушением и наступившими общественно опасными последствиями. Подсудимые же, стремясь уйти от ответственности, с помощью своих адвокатов подчас выдвигают самые разные версии невиновности, в том числе о том, что во время дорожно-транспортного происшествия за рулем был другой человек. Для опровержения позиции защиты требуется проведение ряда сложных экспертиз, включая генетические.

Не могу не отметить, что по уголовным делам об автотранспортных преступлениях результаты проведенных экспертиз имеют особое значение. Однако, как свидетельствует практика, в ходе предварительного расследования они не всегда проводятся качественно и потому не позволяют сделать однозначный вывод о механизме дорожно-транспортного происшествия. В этих случаях задача государственного обвинителя очевидна: если после исследования в судебном заседании заключения эксперта возникают сомнения по поводу сделанных им и важных для разрешения дела выводов, надлежит ходатайствовать о допросе эксперта либо проведении дополнительной или повторной экспертизы. Но восполнить недостатки следствия не всегда возможно.

В целом по абсолютному большинству уголовных дел об автотранспортных преступлениях (а за три предыдущих года суды по существу рассмотрели почти 250 тыс. уголовных дел в отношении лиц, обвиняемых по ст. 264 и 264¹ УК РФ) суды согласились с доказанностью поддержанного прокурорами обвинения и постановили обвинительные приговоры. Вопреки позиции прокуроров, настаивавших на обоснованности обвинения, оправдано 98 лиц (в среднем около 30 подсудимых ежегодно).

Основными причинами оправдания подсудимых явились: по ст. 264 УК РФ – отсутствие причинно-следственной связи между действиями подсудимого и наступившими последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего, а по ст. 264¹ УК РФ – истечение срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, отсутствие оригиналов или надлежащим образом заверенных копий протоколов об административных правонарушениях и др. Каждая из таких причин, требует от прокуроров конкретного и серьезного разбора.

Вы знаете, что в последние годы законодатель уделял пристальное внимание вопросам усиления ответственности за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, в том числе совершенные в состоянии опьянения. Однако следует отметить, что лучший способ предупреждения преступлений все же не жестокость наказания сама по себе, а его неотвратимость. Казалось бы, этот принцип очевиден и должен соблюдаться всеми неукоснительно. В то же время в последние го-

ды мы все чаще сталкиваемся с неприемлемым явлением: поскольку дорожно-транспортные происшествия иногда происходят с участием высокопоставленных чиновников, вокруг таких дел «заинтересованными силами» подчас искусственно формируется общественное мнение с целью разрешения дела не по закону, а в соответствии с этим самым общественным мнением.

Полагаю, что подобные явления требуют дальнейшего исследования и постоянной профессиональной работы со стороны правоохранительных органов и прокуратуры.

Желаю нам всем продуктивной работы.

Ш.М. Абдул-Кадыров,
прокурор Чеченской Республики,
кандидат юридических наук

Уважаемые коллеги!

Тематика сегодняшнего семинара чрезвычайно актуальна для республики. За последние годы существенно возросло число преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения. Обусловлено это как улучшением состояния дорожно-транспортной инфраструктуры, так и увеличением количества эксплуатируемых транспортных средств.

Мы провели глубокий анализ состояния законности в названной сфере и его результаты направили Главе Республики, который оперативно мобилизовал на борьбу с этими правонарушениями государственные и общественные институты.

Акцент был перемещен на профилактическую составляющую проводимой работы. Прежде всего используются такие рычаги, как обеспечение неотвратимости наказания, его ужесточение, авторитет неправовых обычаев и духовенства.

Проблемы, связанные с правонарушениями данной категории, были обсуждены на заседаниях коллегиальных органов при Главе Чеченской Республики, на координационном совещании руководителей правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Мы обеспечили тесное взаимодействие с созданным оперативным штабом под руководством председателя парламента Чеченской Республики. Таким образом, реализуется комплекс мер, направленных на минимизацию дорожно-транспортных происшествий.

Руководством прокуратуры республики ситуация под особый контроль в сфере обеспечения безопасности дорожного движения взята в конце 2012 г., когда проведенный анализ показал, что за неполные 11 месяцев в результате дорожно-транспортных происшествий на дорогах республики людей погибло в четыре раза больше, чем при проведении спецопераций по борьбе с терроризмом. В числе причин были установлены безответственное отношение ряда водителей к соблюдению правил на дорогах и неудовлетворительная работа органов государственного кон-

троля. Сложившееся положение требовало принятия неотложных мер.

Достаточно сказать, что ни по одному факту дорожно-транспортного происшествия со смертельным исходом в досудебной стадии не применялись такие меры процессуального принуждения, как задержание и заключение под стражу. Отсутствовала судебная практика назначения по этим преступлениям наказаний в виде лишения свободы, а также лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

По результатам проведенного руководством прокуратуры республики межведомственного совещания были организованы проверки деятельности подразделений Госавтоинспекции, Федеральной службы судебных приставов, учреждений здравоохранения, в том числе наркодиспансеров, а также организаций, осуществляющих подготовку водителей транспортных средств.

В ходе надзорных мероприятий выявлен случай непривлечения к административной ответственности лиц за совершение дорожно-транспортного происшествия по причине утраты постановлений о взыскании в бюджет наложенных штрафов. По данному факту прокуратурой инициировано возбуждение уголовного дела, которое рассмотрено судом с вынесением обвинительного приговора.

Пресечена деятельность образовательных организаций, которые занимались подготовкой водителей, не располагая достаточной материальной базой и преподавательским составом. Установлены многочисленные факты неправомерной выдачи медицинских справок лицам, претендующим на получение водительских удостоверений. По акту прокурорского реагирования ликвидировано учреждение, выдававшее медицинские справки о допуске к управлению транспортными средствами лицам без проведения лабораторных и функциональных исследований.

Результаты проверок учтены при организации надзорной деятельности. Прокуратурой на системной основе инициируется проведение сверок информации о лицах, состоящих на учете в наркологическом диспансере, с базами данных ГИБДД о выданных водительских удостоверениях.

Особое внимание уделяется превенции, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также избранию адекватной меры пресечения в отношении обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями со смертельным исходом. В частности, при наличии предусмотренных законом оснований мерами прокурорского реагирования обеспечивается задержание в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, и последующее избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении виновников дорожно-транспортного происшествия. Предварительное расследование и судебное рассмотрение по каждому уголовному делу находятся под контролем руководства прокуратуры республики.

Внедрена практика проведения проверок собранных материалов в течение суток со дня регистрации сообщений о подобных преступлениях. При этом особое внимание обращается на достаточность принятых мер по установлению обстоятельств дорожно-транспортного происшествия и его очевидцев, обеспечению сохранности следов и вещественных доказательств, а также на полноту и качество осмотра места происшествия и составления схемы.

Отдельно следует отметить, что в республике имела широкое распространение практика укрывательства дорожно-транспортных происшествий вследствие примирения виновных с близкими родственниками пострадавших, одним из условий чего, как правило, являлось несообщение в правоохранительные органы о произошедшем. При этом в медицинские учреждения при доставлении пострадавших представлялись недостоверные сведения об обстоятельствах получения травм. Поэтому от прокуроров районов требуется проведение ежемесячных сверок данных правоохранительных органов с учетными журналами медицинских учреждений, инициирование доследственных проверок по фактам поступления лиц с травмами, характерными для дорожно-транспортных происшествий. Такая практика позволяет выявлять скрытые преступления рассматриваемой категории и способствует снижению уровня латентной преступности.

Одним из наиболее острых вопросов является изъятие водительских удостоверений у лиц, лишенных права управления

транспортным средством, что зачастую обеспечивается лишь по требованию прокуратуры республики. В связи с этим при наличии оснований инициируется рассмотрение вопроса о применении меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Особое внимание уделяется работе со средствами массовой информации, используется официальный сайт для своевременного информирования общественности о состоянии законности и мерах, принимаемых прокуратурой с целью профилактики правонарушений, проводится мониторинг социальных сетей, активно используемых населением Чеченской Республики.

По инициативе прокуратуры Чеченской Республики и во взаимодействии с органами местного самоуправления на автомагистралях во всех районах республики размещаются объекты социальной рекламы – конструкции с агитационными материалами.

Вместе с тем, несмотря на проводимую работу, обозначенные вопросы остаются актуальными. И обусловлено это рядом причин, в том числе проблемами правоприменения, которые возникают как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного судопроизводства.

Рассчитываю, что злободневные проблемы, с которыми правоприменители встречаются ежедневно, сегодня будут обсуждены и по актуальным вопросам будут выработаны конкретные методические рекомендации и предложения.

Ю.Н. Шеховцова,
первый заместитель начальника
Главного уголовно-судебного
управления – начальник методико-
аналитического управления
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

**Участие Генеральной прокуратуры Российской Федерации
в формировании единой правоприменительной практики
по уголовным делам о преступлениях, связанных
с нарушением правил дорожного движения
и эксплуатации транспортных средств**

Тема семинара чрезвычайно актуальна. Мы принимали участие в рабочих группах по подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» и от 24.05.2016 № 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», где были даны разъяснения в том числе об установлении состояния опьянения. Содержание этих документов всем хорошо известно, поэтому нет необходимости останавливаться на них подробно. Обычно в постановлениях Пленума нет всего, чего бы хотелось правоприменителям. Но ведь Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения практики существующей, а для устранения пробелов в законодательстве есть другие механизмы. Пожелания Шарпудди Муайдовича о том, что по итогам этого семинара неплохо бы выработать некие методические рекомендации, мы поддерживаем.

Тема настолько актуальна, что Главное уголовно-судебное управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации предложило включить в план координации деятельности право-

охранительных органов по борьбе с преступностью на 2021 г. и план работы Генеральной прокуратуры Российской Федерации на первое полугодие 2021 г. вот такой пункт: проанализировать эффективность работы правоохранительных и иных уполномоченных органов по снижению и предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма, а также по профилактике повторного совершения преступлений в сфере безопасности дорожного движения, обратив особое внимание на факт повторного привлечения к ответственности по ст. 264¹ УК РФ. Что касается плана координации, пока не известно, будет ли данное предложение поддержано, а в плане работы Генеральной прокуратуры Российской Федерации тема звучит так же, но без акцента на детский травматизм.

В Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы констатируется, что число погибших в дорожно-транспортных происшествиях из-за нарушений правил дорожного движения водителями в состоянии алкогольного опьянения за последние 10 лет увеличилось в 1,8 раза, в то же время общее число погибших на дорогах сократилось на 39%. Это позволяет сделать вывод о необходимости целевого воздействия на данную проблему. Следовательно, дополнительного изучения и оценки требуют меры, принятые в целях прекращения управления транспортными средствами лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, практика привлечения к административной и уголовной ответственности за подобные нарушения правил дорожного движения. Поэтому мы предложили уделить особое внимание вопросу повторного привлечения водителя к ответственности за нарушения в сфере безопасности дорожного движения, оценив потенциал предупредительного воздействия положений ст. 264¹ УК РФ.

В 2019 г. только по ст. 264¹ УК РФ осуждено почти 50 тыс. лиц, незначительное количество дел прекращено в связи с отсутствием состава преступления (7%), но вот по другим основаниям прекращено уголовное преследование в отношении 569 лиц – это много, в том числе в связи с истечением срока давности (почти 30%), смертью подозреваемого (23%), применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (34%). Чтобы комплексно исследовать вопрос, сейчас проводится обобщен-

ние судебной практики применения судебного штрафа, по результатам в декабре 2020 г. состоится коллегия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Надеемся, получится отдельным блоком осветить проблему, связанную со ст. 264, 264¹ УК РФ в разрезе применения судебного штрафа.

Теперь, что касается формирования единообразной правоприменительной практики. Конечно, актуальными остаются вопросы толкования признака неоднократности применительно к ст. 264¹ УК РФ. В свое время мы внесли кассационное представление по делу Бондарука, где отстаивали позицию, что по смыслу уголовного закона неоднократное управление лицом автомобилем в состоянии алкогольного опьянения в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования (я сейчас говорю о ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ), образует состав самостоятельных преступлений, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ. И за каждое из них виновный должен быть привлечен к уголовной ответственности. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации это представление было удовлетворено, в кассационном определении от 09.02.2019 сформулирован вывод о том, что привлечение лица к административной ответственности и назначение ему наказания по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 или по ст. 12.26 КоАП РФ является не основанием, а условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 264¹ УК РФ и предусмотренный материальный состав преступления, равно как и иные составы с так называемой административной преюдицией, не предполагает повторного наступления уголовной ответственности за управление автомобилем, другими транспортными средствами лицом, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, и назначения двойного наказания. В феврале Генеральной прокуратурой Российской Федерации направлено информационное письмо, в котором было изложено указанное решение Верховного Суда Российской Федерации.

И еще несколько слов про экспертизы. По уголовным делам данной категории результаты экспертных исследований (особенно автотехнических экспертиз) имеют большое, если не сказать

приоритетное значение. От этих результатов зависит итог судебного разбирательства, поэтому важна тщательная всесторонняя оценка таких доказательств. Есть примеры, когда из-за некачественно проведенной экспертизы, ненадлежащей ее оценки приходилось назначать повторные экспертизы в ходе судебного разбирательства, и по результатам которых иногда принимались решения об отсутствии состава преступления.

К.А. Комогорцева,
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях,
связанных с нарушением правил дорожного движения
и эксплуатации транспортных средств**

Каждый проживающий в Российской Федерации человек пользуется для передвижения личным или общественным транспортом. На безопасность передвижения влияют в том числе качество дорожного покрытия, состояние дорожной инфраструктуры, развитость сети общественного транспорта и другие объективные факторы. К субъективным факторам, от которых зависит безопасность дорожного движения, относятся личные качества водителя, поскольку в одной и той же дорожной обстановке реакции и скорость их проявления у разных людей отличаются.

В связи с этим актуальность темы, затрагивающей преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, не вызывает сомнения, так как может касаться практически каждого человека.

Предварительное расследование и поддержание государственного обвинения по уголовным делам рассматриваемого вида имеют свои особенности. Однако в указанных случаях, как и по другим преступлениям, необходимо установить ряд обязательных обстоятельств, которые закреплены в ст. 73 УПК РФ. К ним в том

числе относятся: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Приведенные и другие обязательные для установления обстоятельства составляют предмет доказывания по уголовному делу. Предмет доказывания по уголовному делу – это институт уголовно-процессуального права, который определен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, соответствует нормативной конструкции ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, подлежащие доказыванию)¹.

Остановимся на некоторых входящих в предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств обстоятельствах, установление которых, как показал анализ правоприменительной практики, вызывает наибольшие сложности.

При поддержании государственного обвинения по рассматриваемым уголовным делам прокуроры нередко сталкиваются с проблемами, которые обусловлены нарушениями в ходе предварительного расследования. К сожалению, не все допущенные следователями в досудебном производстве нарушения могут быть устранены государственными обвинителями в судебном заседании. Для принятия судом законного решения неоспорима значимость первичных процессуальных документов, составляемых на стадии возбуждения уголовного дела в ходе досудебного производства.

Что касается события преступления, то предусмотренное ст. 264 УК РФ преступление признается таковым, когда наступившие последствия находятся в причинной связи с нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.

средств. Таким образом, по уголовному делу необходимо установить нарушение конкретных пунктов Правил дорожного движения (далее – Правила).

На практике в обвинительных заключениях нередко перечислялись все пункты Правил, которыми должен был руководствоваться обвиняемый. При этом нарушения не всех из приведенных пунктов находились в причинной связи с наступившими последствиями. Вероятно, должностные лица органов предварительного расследования указывали в обвинительных заключениях пункты Правил, которые содержались в заключении эксперта. Так, перед экспертом в числе прочих ставился вопрос о том, имеются ли в действиях водителя какие-либо несоответствия правилам дорожного движения. В ответе эксперт указал все пункты Правил, которыми должен был руководствоваться водитель в обозначенной обстановке.

Вместе с тем вопрос о том, имело ли место нарушение правил дорожного движения (конкретного пункта Правил), относится к компетенции следователя, поскольку носит правовой характер и на разрешение эксперта поставлен быть не может.

Указание в обвинительном заключении одновременно всех пунктов Правил дорожного движения, которыми должен был руководствоваться обвиняемый, исключает возможность привлечения его к административной ответственности за нарушение тех из них, нарушение которых не находится в причинной связи с наступившими преступными последствиями.

Таким образом, в фабуле обвинения необходимо указывать только те пункты правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, нарушение которых повлекло наступление преступных последствий.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 264 УК РФ установлению в обязательном порядке подлежит количество алкоголя, которое обнаружено в пробе выдыхаемого водителем воздуха. Неуказание в обвинительном документе сведений о количестве алкоголя не позволяет достоверно судить о нахождении водителя в момент управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и влечет принятие судом решения о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ.

Нахождение лица в состоянии опьянения является квалифицирующим признаком составов преступлений, предусмотренных чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ. При этом состояние опьянения предусмотрено диспозицией ст. 264¹ УК РФ, введенной в уголовный закон в 2014 г.

По уголовным делам о преступлениях с административной преюдицией (в том числе о деяниях, квалифицируемых по ст. 264¹ УК РФ) доказыванию в первую очередь подлежит такое обязательное обстоятельство, как факт совершения лицом аналогичного правонарушения, за которое оно было привлечено к административной ответственности, либо совершения в состоянии опьянения преступления, предусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ, за которое оно было привлечено к уголовной ответственности.

Обстоятельства привлечения ранее лица к ответственности в судебном заседании проверяются путем оценки с точки зрения характеризующих обвиняемого данных. То есть привлечение лица ранее к административной или уголовной ответственности не является элементом объективной стороны состава преступления, а относится к характеристике личности обвиняемого и делает это лицо специальным субъектом состава преступления.

Установлению по уголовным делам о преступлениях с административной преюдицией, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, подлежат также следующие обстоятельства: исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания, когда наступает дата окончания исполнения указанного постановления; не прекращалось ли его исполнение; не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию; не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением.

Вопросы виновности лица в совершении этого административного правонарушения и законности вынесенного в отношении его постановления о привлечении к административной ответственности не являются предметом доказывания в судебном заседании. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации обстоятельства, послужившие основанием

для привлечения лица к административной ответственности, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, содержащего административную преюдицию, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур¹.

При рассмотрении судом уголовного дела постановление о привлечении лица ранее к административной ответственности не характеризуется неоспоримостью. Стороны вправе обжаловать постановление о привлечении лица к административной ответственности при наличии на то оснований.

Как показывает анализ практики, лица, в отношении которых вынесены постановления об административном правонарушении, не всегда надлежащим образом и своевременно об этом уведомлялись. О факте привлечения к административной ответственности им становилось известно только в связи с привлечением уже к уголовной ответственности за совершение преступления с административной преюдицией. В результате к моменту рассмотрения таких уголовных дел судом постановление о привлечении лица к административной ответственности было обжаловано (пропущенный срок для обжалования восстановлен по уважительной причине) или уже отменено. Таким образом, оснований для дальнейшего поддержания государственного обвинения в этих случаях не имелось².

В судебной практике возникали сложности при решении вопроса о законности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления с административной преюдицией в случае, когда после вынесения приговора, но до рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции этому лицу был восстановлен срок на обжалование постановления о привле-

¹ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»; абз. 2 п. 17¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

² См.: *Поддержание государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях с административной преюдицией* // Науч. обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году: сб. науч. докл. Вып. 7 / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. С. 69.

чении его к административной ответственности за совершение ранее соответствующего административного правонарушения.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления с административной преюдицией, связанного с нарушением правил дорожного движения, необходимо установить его виновность. При рассмотрении судом уголовных дел о преступлениях с административной преюдицией нередко выявлялись факты наличия у подсудимого психического заболевания в момент совершения административного правонарушения. При этом в судебном заседании обнаруживалось, что вопрос о наличии или отсутствии у этого лица психического заболевания выяснялся в досудебном производстве только применительно ко времени совершения деяния, запрещенного уголовным законом, не затрагивая время совершения административного правонарушения¹. То есть органом предварительного расследования проигнорированы положения ст. 2.8 КоАП РФ, согласно которым физическое лицо, не осознававшее во время совершения противоправных действий характер своих действий вследствие хронического психического расстройства, не подлежит административной ответственности.

Таким образом, в ходе предварительного расследования и при поддержании государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, возникают различного рода сложности, касающиеся обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу (предмета доказывания).

¹ См.: постановление мирового судьи судебного участка № 2 Новочеркасского судебного района Ростовской области от 16.11.2017 по уголовному делу в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Н.Н. Белокобыльский,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальные проблемы формирования вины в транспортных преступлениях

Развитие транспорта не представляется без понимания его назначения, функции, целей, а также без необходимости и невозможности его эксплуатации во всех сферах общественной жизни: социально-экономической, международной, политической, в том числе военно-оборонной.

Широкое назначение транспорта вместе с тем предполагает обеспечение его безопасного движения и эксплуатации. Однако до настоящего времени исключить аварийность на транспорте не удалось ввиду целого ряда сопутствующих ей обстоятельств, среди которых особого внимания заслуживают: обслуживание транспортного средства; подготовка и выпуск его на маршрут; особенности региональной инфраструктуры и погодных условий; подготовка специалистов по ремонту, обслуживанию, управлению, диспетчерских, дорожных, медицинских и других служб, а также иных участников движения. В определенной степени к аварийности также предрасполагают плотность движения транспортных потоков, управление транспортными средствами на повышенных скоростных режимах, в условиях ранее не известной нам динамики.

Даже при сочетании некоторых из указанных обстоятельств, ставших причиной происшествия на транспорте, представляется крайне затруднительным определить виновность участников движения и эксплуатацию транспорта и практически невозможно установить справедливую меру ответственности каждому из них.

В связи с этим формирование и формулирование законодателем понятия вины, исключаящего двойственность ее понимания, чрезвычайно важно. Проблема вины в уголовном законодательстве находится под постоянным и пристальным вниманием

ученых и специалистов, разработки которых позволяют нивелировать отдельные неточности в формулировках вины, тем самым конкретизируя, уточняя и снимая двойственность ее смыслового содержания¹.

Однако происходящие процессы развития в разных сферах общественной и экономической жизни, в том числе в транспортной системе, изменяют ранее сложившуюся систему общественных отношений, чем вызывают необходимость приведения в соответствие с ними уголовного законодательства и отдельных его институтов.

Формирование понятия вины в уголовном законодательстве исторически определялось через описание общественно опасных действий, заслуживавших наказания, в том числе и уголовного, чем сформировало различную совокупность признаков, ее характеризующих, и, как следствие, неоднородность понимания содержания признаков как каждого в отдельности, так и их вариативной совокупности. В результате в практике уголовного законодательства в рамках характеристики общественного деяния как преступления возникло несколько направлений по формированию субъективной стороны преступления, особенно цели и вины. Важно заметить, что слово «понятие» рассматривается как «логически оформленная общая мысль о предмете»², а «формулировать» – в значении «кратко и точно выразить какую-либо мысль, решение»³.

В истории уголовного законодательства можно выделить несколько периодов, отличающихся друг от друга подготовкой и формулированием объективных и субъективных признаков, которые впоследствии были использованы для характеристики вины, а затем и для определения ее понятия. Ключевыми положениями для этой цели были избраны основные идеи и принципы построения нового уголовного законодательства, которое предназначалось для защиты вновь создаваемых государственных, общественных и экономических отношений и интересов.

¹ Белокобыльский Н.Н. Транспортные преступления в науке уголовного права: библиография. 1950–2016. М.: Статут, 2017.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1978. С. 515.

³ Словарь иностранных слов. 9-е изд., испр. М.: Рус. яз. 1982. С. 537.

Первый период работы над уголовным законодательством, в том числе над проблемой формирования вины, включал временной промежуток от начала революционных преобразований до принятия Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. 1922 г. За это время было принято более 300 нормативных правовых актов, имевших отношение исключительно к транспорту. Их можно классифицировать по назначению: организационно-управленческие; контрольно-надзорные; направленные на становление и развитие транспортной системы; регламентировавшие добычу и распределение топлива; устанавливающие гражданско-правовую, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность.

Актуальность проблемы определения вины в данный период заключалась в том, что Уголовный кодекс такого понятия не содержал и в целях ее установления отсылал к ст. 24 и 25, содержащим специально выделенные объективные и субъективные признаки, совокупность которых позволяла конкретизировать отношение виновных как к совершаемому, так и к совершенному ими преступлению.

В частности, ст. 24 предусматривала необходимость учитывать характер и степень опасности «как самого преступника, так и совершенного им преступления». Для установления этого законодатель предписывал изучать: обстановку совершения преступления, личность преступника, поскольку таковая выявилась в совершенном преступлении, мотивы, образ жизни и прошлое, время, место, а также насколько само преступление нарушает основы общественной безопасности.

В ст. 25 указывалось, что в связи с изложенным в ст. 24 для определения меры наказания необходимо учитывать: а) совершено ли преступление в интересах восстановления власти буржуазии (т.е. власти, свергнутой революцией) или в интересах чисто личных; б) направлено ли преступление против государства или отдельной личности; в) совершено ли оно в состоянии голода и нужды; г) совершено ли преступление из низменных, корыстных побуждений; д) совершено ли преступление с полным сознанием причиняемого вреда или по невежеству и неосознанности; е) совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз; ж) совершено ли преступление группой (шайкой, бандой) или одним лицом;

з) совершено ли преступление посредством насилия или без такового; и) обнаружены ли совершившим преступление заранее обдуманное намерение, жестокость, хитрость, или преступление совершено в состоянии запальчивости, по неосторожности, легкомыслию.

Из приведенных перечней следует, что законодателем представлена максимально полная и конкретно выраженная гамма признаков психической деятельности физических лиц, призванных характеризовать виновность и ее возможные разновидности в совершаемом общественно опасном деянии. Важно заметить, что некоторые из перечисленных признаков выдержали испытание временем на точность, конкретность и полноту содержания относительно вины и без изменения закреплены в современном действующем уголовном законодательстве. Среди них, например, цель, мотив, неосторожность, легкомыслие, заранее обдуманное намерение, корысть и др.

Об актуальности проблемы формирования вины свидетельствовало и расположение уголовно-правовых норм, предписывавших ответственность за нарушение правил безопасности движения транспорта, а также за иные посягательства на транспорт, в разных главах Уголовного кодекса. Такое расположение в отдельных случаях предусматривало наряду с виной и цель, что обуславливало повышение степени общественной опасности совершаемых деяний. В частности, 11 статей, предусматривавших ответственность за посягательство на безопасность движения транспорта, находились в пяти главах: гл. I «Государственные преступления»; гл. II «Должностные (служебные) преступления»; гл. V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»; гл. VI «Имущественные преступления»; гл. VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок».

При подготовке Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. 1926 г., а именно его Общей части, также возникла проблема формирования вины, но уже иного характера. Она была предопределена и обусловлена образованием государства на основе объединения нескольких самостоятельных государств – Союза Советских Социалистических Республик. Данное положение вытекает из ч. 2 ст. 3 УК РСФСР 1926 г. (в ред. от 15.08.1927), в которой было за-

креплено, что «за совершение на территории Союза преступления граждане Союзных Республик подлежат ответственности по законам места совершения преступления». Такое положение может допускаться только при условии однородности уголовного законодательства Советских Республик, построенного на единых основах уголовных законов Союза ССР¹.

В подтверждение последнего тезиса законодатель сформулировал видимо единые для всех понятия «действовать умышленно» и «действовать неосторожно». Так, в ч. «а» ст. 10 «действовали умышленно» понималось как «предвидели общественно-опасный характер последствий своих действий, желали этих последствий или сознательно их допускали», а в ч. «б» этой же статьи «действовали неосторожно» трактовалось как «не предвидели последствий своих поступков, хотя и должны были предвидеть их, или легкомысленно надеялись предотвратить такие последствия».

Следует признать, что принятие и закрепление в законодательстве приведенных определений форм вины является важным и существенным шагом к решению вопроса о единообразном ее понимании. С введением данных понятий можно связывать появление нового института в уголовном праве – субъективной стороны преступления.

Однако в Уголовном Кодексе Р.С.Ф.С.Р. 1926 г., как и в Уголовном Кодексе Р.С.Ф.С.Р. 1922 г., сохранилось расположение уголовно-правовых норм об ответственности за посягательство на безопасность движения и эксплуатации транспорта в разных главах: более 30 таких статей находились в шести главах, из-за чего сохранялись многие проблемы квалификации указанных деяний.

За послевоенный период, до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., существенно изменился государственный, общественный и экономический уклад, отмечался его стабильный рост. Огромная работа велась по подготовке уголовного законодательства, в основе которого отмечалась новая законодательная

¹ Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 года / под ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. М.: Право и жизнь, 1927. С. 9.

идеология. По проблемам понятийного аппарата, в том числе относительно транспортных преступлений, были подготовлены монографические труды, научно-методические пособия и научные статьи, в которых разработке понятия вины и ее форм уделено должное внимание.

Принятый в 1960 г. Уголовный кодекс РСФСР содержал ряд важных положений, ранее не известных уголовному законодательству. Среди них заслуживает внимания ст. 3 «Основание уголовной ответственности», в которой встречается понятие «лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние».

Далее, в ст. 8 и 9, законодатель закрепил понятия «совершение преступления умышленно» и «совершение преступления по неосторожности», редакция которых существенно отличалась от понятий умысла и неосторожности, содержащихся в предыдущем Уголовном кодексе. Так, понятие умысла законодатель дополнил признаком «сознание общественно опасного характера своего действия или бездействия», а понятие неосторожности – признаком «предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия». Таким образом, оба понятия получили заверченный характер психической деятельности лица, при умысле – осознававшего общественную опасность своего деяния, предвидевшего возможность наступления общественно опасных последствий и желавшего их наступления либо допускавшего эти последствия, а при неосторожности – предвидевшего возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывавшего на их предотвращение либо не предвидевшего возможность наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Развитие транспортной отрасли, а также допущение в экономике новых форм хозяйствования значительно повысили роль транспорта в решении задач в государственной, общественной и экономической областях. Данное обстоятельство нашло отражение и в уголовном законодательстве. В частности, в Уголовном кодексе РСФСР с учетом внесенных дополнений насчитывалось около 50 уголовно-правовых норм (расположенных в семи гла-

вах), в которых одним из признаков состава преступления значился транспорт: как объект и предмет преступления, как транспортное средство, как функция, как орудие преступления и т.д.

Сложившееся положение требовало системного разрешения, которое виделось в рамках нового Уголовного кодекса. Для этого важно было предусмотреть тенденции развития государства и общества во всех направлениях, чтобы учесть охрану как уже сформировавшихся отношений, так и тех, которые находились на начальной стадии становления. Об определенной работе в данном направлении свидетельствует разработка модельного кодекса, представлявшего собой Основы уголовного законодательства¹.

Довести задуманное до логического завершения не представилось возможным. В августе 1991 г. произошли события, которые привели к распаду нашей страны на отдельные государства. Раздробленность государственных, общественных и экономических институтов требовала систематизации на всех уровнях общественного бытия. И особенно в этой ситуации был необходим инструментарий и механизм, способный защищать, охранять и способствовать становлению всего разрушенного, – уголовное законодательство.

На основе представленных проектов уголовного кодекса, над которыми работали несколько рабочих групп, был подготовлен и принят в качестве итогового документа Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. Впервые в истории уголовного законодательства в нем предусмотрена специальная глава, содержащая уголовно-правовые нормы о транспортных преступлениях. По данному факту можно было сделать вывод о том, что законодатель окончательно определился не только с объектом данной группы преступлений, но и с иными, сопутствующими вопросами квалификации, в том числе с понятием вины.

Обсуждения, посвященные Уголовному кодексу, как до его принятия, так и после свидетельствуют о его многочисленных структурных и содержательных недостатках, отмеченных в том

¹ *Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования* / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М.: Наука, 1987.

числе на конференциях и конгрессах¹. В контексте рассматриваемой проблемы следует выделить работу А.Э. Жалинского «Уголовное право в ожидании перемен», посвященную проблемам общей части уголовного права и уголовного закона².

Важно заметить, что законодатель вносит существенные изменения в действующий кодекс в целях приведения его в соответствие с требованиями времени. Так, в гл. 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта», несмотря на малозначительный состав содержащихся в ней норм, насчитывается более 160 изменений и дополнений: исключение отдельных статей из Уголовного кодекса; дополнение его новыми статьями; изменение названия статей и содержания диспозиций; изменение примечаний к некоторым статьям; включение в статьи отдельных терминов; выделение новых статей из диспозиции статей данной главы и др. Указанное число не учитывает изменения, внесенные в санкции статей.

Принятые меры по совершенствованию гл. 27 УК РФ обнаружили и новые проблемы определения вины в рассматриваемой группе преступлений. Среди них особого внимания заслуживает включение в диспозицию деяния, которое по своему характеру определяет форму вины. В частности, диспозиция ст. 263 дополнена таким способом нарушения правил безопасности движения и эксплуатации, как отказ от исполнения своих трудовых обязанностей, а ст. 263¹ предусматривает нарушение требований в области транспортной безопасности путем их неисполнения. Совершение указанных деяний возможно только умышленно. Что касается ст. 266, то до настоящего времени как в теории, так и в судебной практике спорным остается понимание вины при выполнении работ, связанных с недоброкачественным ремонтом и выпуском в эксплуатацию транспортных средств с техническими неисправностями.

¹ См., напр.: *Конституционные основы уголовного права // Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации*. М.: ТК Велби, 2006; *Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее // Материалы VIII Всероссийского конгресса по уголовному праву / отв. ред. В.С. Комиссаров*. М.: Юрлитинформ, 2013.

² *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.

Следует также обратить внимание на форму вины, предусмотренную в ст. 264¹ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию». Поскольку данная статья не предусматривает наступления каких-либо последствий, то указанное преступление согласно тексту диспозиции следует считать оконченным с момента начала управления транспортным средством. Возникает вопрос, какое правило безопасности движения и эксплуатации транспорта нарушено. Сам факт нахождения лица в состоянии опьянения таковым не является, поскольку относится к характеристике личности водителя.

Признак, характеризующий водителя как подвергнутого административному наказанию, означает лишь то, что за ранее совершенное правонарушение он уже наказан. Таким образом, искусственное соединение указанных признаков не может давать новый состав иного преступления, тем более совершаемого с прямым умыслом. При таком понимании умысла каждое повторное нарушение правил движения и эксплуатации транспорта, тем более повлекшее наступление негативных последствий, должно рассматриваться как умышленное.

На основании приведенных суждений представляется возможным сделать некоторые выводы в отношении гл. 27 УК РФ: 1) следует законодательно определиться с пониманием неосторожных преступлений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта; 2) необходимо конкретизировать понятие «нарушение правил» для случаев без наступления вредных последствий и с наступлением некоторых или возможных негативных последствий; 3) уголовно-правовые нормы, содержащиеся в настоящей главе (например, ст. 267¹ и 270) нуждаются в переоценке, так как не имеют направленности на безопасность движения и эксплуатации транспорта; 4) требуется дать оценку понятия повторности и неоднократности деяния в целях наступления уголовной ответственности; 5) надо решить вопрос о значении административных правонарушений в целях формирования диспозиции уголовно-правовой нормы с точки зрения содержания общественной опасности.

Р.М. Шакиров,
начальник уголовно-судебного
управления прокуратуры
Республики Татарстан

Прекращение уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, с назначением судебного штрафа

В соответствии со ст. 76² УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Только за шесть месяцев 2020 г. судами республики с назначением судебного штрафа прекращено 476 уголовных дел в отношении 526 лиц. Это на 40% больше, чем за аналогичный период 2019 г. Если же сравнивать 2018 и 2019 гг., то количество подобных судебных решений увеличилось на треть (с 528 до 882). Приведенные цифры позволяют заключить, что из года в год судебный штраф применяется все чаще.

Большинство судебных штрафов назначается по уголовным делам о преступлениях против собственности. Однако существует также практика прекращения производства с назначением судебного штрафа и по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения, в том числе и повлекших гибель потерпевших. За последние два с половиной года с назначением судебного штрафа в республике прекращено 20 уголовных дел в отношении 20 лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 264, 264¹ УК РФ.

Например, Буинским городским судом Республики Татарстан 17.04.2019 удовлетворено ходатайство следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в отношении обвиняемого С. В результате совершения им дорожно-транспортного происшествия два малолетних пассажира его автомобиля от полученных телесных повреждений скончались на месте, а еще одному малолетнему пассажиру причинены телесные повреждения, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью.

Приволжским районным судом г. Казани 19.02.2020 удовлетворено ходатайство следователя о прекращении уголовного дела в отношении Г. Последний, управляя технически исправным трамвайным вагоном, совершил наезд на пешехода, который от полученных травм скончался на месте происшествия.

Судом назначен судебный штраф в размере 20 тыс. руб.

Этическая проблема, которая порой возникает при судебном производстве по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения, особенно сопряженных с гибелью людей либо причинением им тяжелых увечий, должна решаться в пользу высшей конституционной ценности – человека и его жизни (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Это означает, что в законодательство необходимо внести изменения с целью исключения преступлений, повлекших смерть человека либо причинение его здоровью тяжкого вреда, из числа деяний, уголовное преследование за которые может быть прекращено с назначением судебного штрафа. И если уж следовать предложенной концепции, то это касается не только уголовно наказуемых нарушений правил дорожного движения, но и неосторожного убийства, нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ.

Затронутая тема давно обсуждается и в научном сообществе. Например, профессор Башкирского государственного университета М.Б. Кострова, обращаясь к данной проблеме, справедливо усматривает разнонаправленность усилий законодателя в криминализации деликтов, совершаемых в состоянии опьянения, и одновременно – в умножении способов освобождения от уголовной ответственности¹.

Еще один аспект. Бесспорно, что лишение лиц, совершивших в состоянии опьянения преступления, предусмотренные ст. 264, 264¹ УК РФ, права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, является одним из наиболее эффективных средств профилактики дорожно-транспортных происшествий. Поэтому наличие легальных средств ухода от такого рода ответственности недопустимо.

¹ Кострова М.Б. Парадоксы российской уголовной политики усиления ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Lex russica. 2017. № 7.

Елабужским городским судом Республики Татарстан 28.05.2020 уголовное дело в отношении Г. (дело поступило в суд с обвинительным актом) прекращено с назначением судебного штрафа. Будучи подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, он вновь управлял автомобилем в состоянии опьянения.

Суд прекратил уголовное дело, указав, что Г. совершил преступление небольшой тяжести, вину признал полностью, раскаялся, характеризуется положительно, ведет активную трудовую и общественную деятельность, имеет благодарности за оказание благотворительной помощи дому-интернату для детей с ограниченными возможностями. Наступление вредных последствий не установлено. Между тем суд не принял во внимание, что основным назначением ст. 264¹ является именно профилактика иных, имеющих уже тяжкие последствия, уголовно наказуемых деяний, связанных с нарушением правил безопасности дорожного движения.

Получается, административное лишение прав пьяного водителя неминуемо, а пьяный водитель, по вине которого потерпевшему причинены тяжкие телесные повреждения, может прав не лишиться (п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ). Это противоречит не только назначению уголовного судопроизводства, но и здравому смыслу.

Возможность прекращения уголовного дела в таких случаях, а также при совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, да еще и без лишения права управления транспортным средством, создает коррупциогенный фактор. Слишком велик соблазн монетизировать смерть.

Несмотря на существенные изменения, внесенные в ст. 264 УК РФ Федеральным законом от 17.06.2019 № 146-ФЗ, упомянутая «лазейка» осталась.

Законодатель должен установить тотальный запрет на возможность оставления у пьяного водителя права управлять транспортным средством и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Наиболее простым решением проблемы представляется восстановление института освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности применительно к случаям, когда санкция за преступление небольшой

или средней тяжести включает обязательное дополнительное наказание, имеющее аналог в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

А.Ю. Кравцов,
декан юридического факультета
Иркутского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**Особенности квалификации содеянного
исходя из места происшествия при поддержании
прокурором государственного обвинения по уголовному
делу о нарушении правил дорожного движения
и эксплуатации транспортных средств**

Проблема безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств на протяжении последних лет не утрачивает актуальности. Разрешение данного вопроса осуществляется посредством реализации профилактических мероприятий, направленных на предотвращение дорожно-транспортной аварийности в целом и дорожно-транспортной преступности в частности, а также путем совершенствования законодательства об ответственности за нарушение правил дорожного движения и практики его применения.

Одним из инструментов, используемых государством для наведения порядка на дорогах, является уголовный закон, нормы которого призваны не только привлекать к ответственности лиц, совершивших дорожно-транспортное преступление, но и оказывать на всех водителей транспортных средств предупреждающее воздействие.

Однако в литературе неоднократно отмечалось, что, несмотря на предпринимаемые государством попытки обеспечить безопасность российских дорог, наблюдаемые в рассматриваемой сфере неблагоприятные явления свидетельствуют о том, что уго-

ловный закон не в полной мере выполняет свои задачи по охране общественных отношений. Данное обстоятельство обусловлено не только качеством нормативно-правового материала, но и во многом качеством правоприменительной деятельности при расследовании уголовных дел, рассмотрении их судом, в том числе поддержании прокурором государственного обвинения по этим делам.

Анализ судебной практики по уголовным делам, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, позволяет констатировать ряд проблем, одна из которых касается квалификации содеянного применительно к месту совершения уголовно наказуемого деяния.

Дело в том, что ст. 264 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которое повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека либо смерть одного или нескольких лиц, по своей структуре является бланкетной. В связи с этим в целях обеспечения законной и справедливой уголовно-правовой оценки преступных нарушений правил дорожного движения при квалификации деяния должны учитываться и единообразно толковаться положения Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – Правила) и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации¹, в том числе и те их них, которые устанавливают специальную терминологию.

Правила дорожного движения устанавливают единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации (п. 1.1 Правил). При этом дорожное движение – это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог, а дорога – обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения, включающая в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии (п. 1.2 Правил).

¹ Утв. постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23.11.1993 № 1090 «О правилах дорожного движения».

При сопоставлении диспозиции ст. 264 УК РФ и установленной Правилами терминологии становится понятно, что в качестве места совершения преступления, предусмотренного данной статьей, должны рассматриваться именно дороги, соответствующие тем признакам, которые определены в п. 1.2 Правил. Вместе с тем этот вывод не является столь очевидным, как может показаться на первый взгляд. В доктрине уголовного права вопрос о месте совершения преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, поднимался неоднократно. При этом относительно привлечения водителей к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ при совершении преступления за пределами дороги ученые высказывали различные точки зрения. Так, С.В. Проценко полагает, что место совершения преступления в принципе не является самостоятельным (обязательным) признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, поскольку в диспозиции данной статьи отсутствуют термины, характеризующие пространственную определенность места совершения преступления¹.

Н.И. Пикуров считает, что требования многих пунктов Правил должны выполняться водителем независимо от места управления автомашиной или другим транспортным средством, а ограничение действия правил безопасности движения лишь пределом дороги оставляет вне поля правового регулирования движение источника повышенной опасности за пределами специально отведенных участков².

А.И. Сирохин указывает на отсутствие принимаемых на законодательном уровне решений, позволяющих избегать неоднозначного толкования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Автор отмечает, что диспозиция статьи, как и прежде, содержит термины, увязывающие признаки состава преступления со специальным понятийным аппаратом, используемым в правилах дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, что сдерживает процесс формирования

¹ Проценко С.В. О месте совершения преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ // Трансп. право. 2012. № 2. С. 3.

² Пикуров Н.И. Квалификация транспортных преступлений: науч.-практ. пособие. М.: РАП, 2011. С. 89.

единообразной практики по уголовным делам анализируемой категории¹.

Первоначально Верховный Суд Российской Федерации ориентировал суды учитывать высказанную им позицию при применении уголовного закона. В частности, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (далее – постановление № 25) содержалось разъяснение, согласно которому действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в ст. 264 УК РФ последствия в результате управления автотранспортным средством вне дороги должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

В соответствии с данными рекомендациями суды, устанавливая факт смерти или причинения тяжкого вреда здоровью в результате преступления, совершенного водителем при управлении транспортным средством вне дороги (например, в поле, лесном массиве, на льду водного объекта и т.п.), квалифицировали содеянное в зависимости от наступивших последствий по ст. 109, 118 УК РФ. Таким образом, до определенного момента каких-либо проблем с квалификацией действий лица, управлявшего транспортным средством в момент аварии, в результате которой тяжело пострадали или погибли люди, применительно к месту управления транспортным средством не возникало.

Ситуация изменилась в 2016 г., когда постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 № 22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транс-

¹ Сирохин А.И. Объект преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановка проблемы // Право. Сер.: Экономика и Право. 2018. № 8. С. 142.

портных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» в п. 4 постановления № 25 были внесены изменения, исключившие разъяснения о квалификации действий водителя, допустившего наступление общественно опасных последствий при управлении автотранспортным средством вне дороги, по соответствующим статьям УК РФ за преступления против личности.

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях в указанной сфере, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть, которые были рассмотрены судами после 24 мая 2016 г., свидетельствует о том, что большинство правоприменителей восприняли изменение позиции высшего судебного органа как сигнал к квалификации анализируемого деяния вне дорог по ст. 264 УК РФ.

Примером, иллюстрирующим такой подход, может послужить приговор Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан, в соответствии с которым гражданин Д. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ. В качестве обстоятельств совершенного деяния судом было указано, что водитель Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял автомашиной ГАЗ-53, в салоне которой сидели пассажиры, а на подножке с правой наружной стороны стоял гражданин Р., нарушив тем самым ч. 1 п. 10.1 и п. 22.8 Правил. В процессе движения по полю водитель Д. утратил контроль над управлением автомашиной, заехал в русло канала и допустил опрокидывание автомобиля на правый бок, в результате чего гражданину Р. были причинены телесные повреждения, от которых он скончался на месте происшествия¹.

Указанный подход в большинстве случаев применяется, если подсудимый в момент совершения деяния находился в состоянии алкогольного опьянения, что в целом отражает особо негативное отношение государства и общества к пьянству за рулем, которое рассматривается как основной фактор, детерминирующий дорожно-транспортную преступность.

Вместе с тем обозначенный подход не является единственным. В одних случаях суды при квалификации содеянного продолжают применять разъяснения, исключенные из п. 4 постанов-

¹ Приговор Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан № 1–75/2017. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 18.05.2018).

ления № 25, в других – стараются избегать указания в приговорах на место управления автомобилем, приводя только географические координаты места совершения преступления или описывая отдельные элементы такого места, которые позволяют лишь догадываться о том, что речь, возможно, идет о дороге.

Безусловно, разнообразие подходов судов к квалификации рассматриваемых деяний нарушает принцип правовой определенности уголовного закона. Признавая несовершенство диспозиции ст. 264 УК РФ, представляется единственно верным применять ее в том содержании, в котором она на сегодняшний день приведена в законодательстве, т.е. с учетом правового содержания понятийного аппарата, предусмотренного Правилами дорожного движения Российской Федерации.

Таким образом, действия водителя, связанные с управлением автотранспортным средством вне дороги, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, должны квалифицироваться по ст. 109, 118 УК РФ. В свете содержания норм уголовного законодательства и принципа его правовой определенности именно данный подход должен учитываться прокурором как при утверждении обвинительного заключения, так и при поддержании государственного обвинения по уголовным делам рассматриваемой категории.

М.С. Гребешев,
заместитель начальника
уголовно-судебного управления
прокуратуры Нижегородской
области

Проблемы, связанные с поддержанием государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264, 264¹ УК РФ

Особенности поддержания обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, определяются спе-

циффикой сферы правоотношений, в которой совершаются данные преступления. Участники этих правоотношений являются участниками дорожного движения: водителями транспортных средств, пассажирами, пешеходами. Каждый из нас ежедневно выступает в той или иной роли.

Сам термин «дорожное движение» характеризуется динамикой развития бесконечного множества дорожных ситуаций, частный случай которых дорожно-транспортные происшествия. Некоторые из них приводят к тяжким последствиям и переходят из сферы административного регулирования в уголовно-правовую. В связи с этим сложно переоценить значение установления причинно-следственной связи между действиями лица, чью вину предстоит доказать, и наступившими общественно опасными последствиями.

Государственные обвинители по делам указанной категории чаще всего сталкиваются с необходимостью опровергать доводы стороны защиты, представители которой зачастую занимают активную позицию в попытках опорочить доказательства обвинения с целью убедить суд в невиновности лица или снизить степень тяжести содеянного.

Например, К. обвинялся в том, что, управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, превысил максимально разрешенную скорость движения, выехал на полосу встречного движения, где столкнулся с автомобилем потерпевшего. Водитель и один из пассажиров встречного автомобиля скончались, здоровью второго пассажира причинен тяжкий вред.

В судебном заседании К. факт столкновения не отрицал, однако убеждал суд, что в состоянии алкогольного опьянения, которое установлено у него по результатам освидетельствования, привел себя после совершения дорожно-транспортного происшествия, одновременно употребив большую дозу спиртного, находясь в шоковом состоянии.

Для опровержения доводов подсудимого по ходатайству государственного обвинителя в качестве специалиста был допрошен врач психиатр-нарколог, пояснивший механизм и скорость всасывания этилового спирта в зависимости от той дозы, которую употребил подсудимый, и концентрации алкоголя в крови. Показания врача в совокупности с результатами освидетельствования и показаниями свидетелей позволили опровергнуть версию защиты, и судом сделан вывод об употреблении К. спиртного до совершения дорожно-транспортного происшествия. Обвинительный приговор по ч. 6 ст. 264 УК РФ вступил в законную силу.

В этом случае перед государственным обвинителем не стояла необходимость восполнять пробелы предварительного следствия, поскольку К. на употребление алкоголя после дорожно-транспортного происшествия ранее не указывал и данный довод представил только в суде. Однако в целях установления причинно-следственной связи потребовалось опровергать доводы защиты путем предоставления новых доказательств.

Важная роль по делам подобной категории отводится доказательствам, полученным сразу и вскоре после дорожно-транспортного происшествия: подробной схеме происшествия, качественному осмотру места происшествия, допросам свидетелей-очевидцев, сбору объективных сведений, например записей видеорегистраторов и камер наблюдения, и т.д. Если участников происшествия несколько, любая упущенная мелочь может негативно повлиять на выводы автотехнических экспертиз, позволяющих установить последовательность событий и причинно-следственную связь.

Так, по делу в отношении Б., обвиняемой по ч. 3 ст. 264 УК РФ, защитник поставил под сомнение выводы автотехнической экспертизы, проведенной в том числе с использованием данных видеорегистратора автомобиля потерпевшего, в связи с тем, что при попытке просмотра видеозаписи в судебном заседании не удалось прочитать данные на носителе информации, приобщенном к делу и представленном эксперту для проведения исследования. По ходатайству государственного обвинителя в суде с участием эксперта была осмотрена копия фрагмента видеозаписи, на которой зафиксирован момент дорожно-транспортного происшествия, с носителя, предоставленного потерпевшим. При этом эксперт пояснил, что следователю для проведения исследования предоставлялась аналогичная запись. Доказательство признано допустимым.

Говоря о проблемах, нельзя не затронуть такой важный аспект, как назначение наказания. Из положений ст. 6 УК РФ следует, что обвинительный приговор будет являться законным лишь в случае назначения виновному справедливого наказания, критерии которого перечислены законодателем: соответствие характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Вместе с тем суд относительно свободен в оценке наличия и содержания указанных критериев. Большинство обстоятельств, влияющих на наказание, носят оценочный характер и в силу

ст. 61 УК РФ могут быть отнесены к обстоятельствам, смягчающим наказание.

Эта вариативность в оценке критериев, влияющих на решение суда относительно вида и меры наказания, отражает общую либеральную направленность современного уголовного права России, что, без сомнения, является положительным моментом, поскольку позволяет лучше персонифицировать уголовную ответственность. В связи с этим хотелось бы поднять вопрос обоснованности признания активного способствования раскрытию и расследованию преступления в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Оценка судом наличия того или иного смягчающего обстоятельства не может быть абстрактной. Как и любое решение, она должна базироваться на материалах дела и тех сведениях, которые стали известны в ходе судебного следствия с соблюдением уголовно-процессуальной формы. Ведь в конечном итоге справедливость наказания – это вопрос законности приговора в целом.

При рассмотрении уголовных дел, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суды зачастую немотивированно признают активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

По смыслу закона способствовать раскрытию преступления – значит помочь установить причастных к совершению преступления лиц, способствовать расследованию – значит, помочь установить ранее не известные правоохранительным органам обстоятельства совершения преступления, что позволит правильно квалифицировать деяние лица.

Например, Б. осужден по ч. 4 ст. 264 УК РФ к четырем годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на два года восемь месяцев. Судом при назначении наказания учтено активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Вместе с тем на протяжении предварительного следствия и в суде Б. вину признавал частично, показал, что обстоятельства дорожно-транспортного происшествия не помнит в связи с травмой, полученной в результате этого происшествия, знает их из видеозаписи камер наблю-

дения, которые просматривал в рамках уголовного дела. Более того, Б. лишь допускал, что находился за рулем.

При этом суд не указал, в чем выразилось активное способствование раскрытию и расследованию преступления. Обстоятельства произошедшего установлены органами предварительного расследования на основании показаний свидетелей, заключения экспертиз, записи с камер видеонаблюдения с места дорожно-транспортного происшествия. Кроме того, при назначении наказания судом не учтено, что в период предварительного следствия Б. скрылся и был объявлен в розыск.

Другой пример. С. осуждена по ст. 264¹ УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 200 часов с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок два года. Преступление выявлено сотрудниками ДПС ГИБДД, вина осужденной подтверждена показаниями свидетелей, письменными материалами и вещественными доказательствами. В ходе допроса подозреваемая не сообщила никаких новых сведений об обстоятельствах преступления, ранее не известных органу предварительного расследования, не предоставила сведения о лицах, которые могут дать свидетельские показания, или сведения, способствующие ходу дознания и принятию процессуальных решений.

Вместе с тем суд установил, что виновная активно способствовала раскрытию и расследованию преступления. При этом дача признательных показаний С. на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ также признана судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Неверная оценка наличия смягчающего наказание обстоятельства при отсутствии отягчающих обстоятельств обусловила применение положений уголовного закона, в соответствии с которыми наказание не может превышать предел в 2/3 максимального срока (ч. 1 ст. 62 УК РФ). То есть виновные незаслуженно с точки зрения общественной морали получили правовую льготу, что несправедливо относительно тяжести общественно опасных последствий совершенных этими лицами деяний и ставит под сомнение соответствие судебных решений критерию законности.

Приведенные приговоры были оспорены государственными обвинителями в связи с необходимостью исключить указанное смягчающее обстоятельство и усилить наказание, однако суд апелляционной инстанции доводы представлений отклонил. На наш взгляд, необоснованно. Решается вопрос о принесении кассационных представлений.

Н.В. Ильютченко,
доцент кафедры уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора,
координатор международных проектов
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

Значение административной преюдиции при рассмотрении уголовных дел

С возвращением в 2009 г. института административной преюдиции в уголовное право современной России споры по поводу содержания и значения названного понятия не утихают в научной литературе¹. Предлагаются различные доктринальные определения административной преюдиции, как довольно традиционные, так и достаточно экстравагантные. Часто она определяется как привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени (чаще всего в течение одного года) после одного, двух или трех административных наказаний за правонарушение совершит такое же правонарушение. По мнению З.Э. Эргашевой, сущность административной преюдиции заключается в трансформации юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленной связью последнего из совершенных лицом деяний с решением (-ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (-ые) деяние (-я)².

Многие авторы отмечают непоследовательность законодательного закрепления административной преюдиции, несогласованность и противоречивость норм уголовного права.

¹ См., напр.: *Синельщиков Ю.П.* Административная преюдиция в современном уголовном судопроизводстве: теория и практика // *Гос-во и право.* 2020. № 1; *Безверхов А.Г.* Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // *Рос. юстиция.* 2012. № 1; *Капинус О.С.* Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // *Журн. рос. права.* 2019. № 6.

² *Эргашева З.Э.* Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 7.

Е.В. Новикова справедливо отмечает, что не только особенности технико-юридического закрепления административной преюдиции, но и само существование этого явления в уголовном законе имеют противников¹. Одним из главных аргументов, ставших основанием для отказа от административной преюдиции при принятии действующего УК РФ, было то, что названное правовое явление нарушает принцип *non bis in idem*. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» отверг этот тезис. В п. 4 названного постановления также указывается: «Возможность такого – дуалистического – подхода к использованию административной и уголовной ответственности для борьбы с теми или иными правонарушениями обусловлена тем, что, будучи разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, они имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга».

Административная преюдиция применяется в Российской Федерации, республиках Армения, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Киргизской Республике, Грузии и Туркменистане². Европейское законодательство от нее отказалось.

Очень интересен и необычен опыт КНР при закреплении административной преюдиции при борьбе с «пьяным вождением». Остановимся на нем подробнее.

Опыт Китая. Китайский законодатель криминализировал «пьяное вождение» девять лет назад. Начиная с 1 мая 2011 г. (даты вступления в силу поправок к Уголовному кодексу), если установлен факт управления автомобилем в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения при отсутствии каких-либо последствий, лицо приговаривается к уголовному (а не административному)

¹ Новикова Е.В. Административная преюдиция: дискуссия продолжается // Вестн. Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 108.

² Синельщиков Ю.П. Указ. соч. С. 86.

тивному) аресту на срок от одного до шести месяцев, а также к штрафу. После внесенных китайским парламентом 22 апреля 2011 г. поправок в Закон КНР «О безопасности дорожного движения» правовое регулирование вождения автомобиля в состоянии алкогольного опьянения дополнилось следующими положениями (ст. 91):

1) при первом управлении транспортным средством «после употребления спиртных напитков» (содержание алкоголя в крови – от 20 до 80 мг / 100 мл) (т.е. не состояние алкогольного опьянения, которым признается состояние, когда в крови превышена норма алкоголя в 80 мг / 100 мл) лицо лишается прав на срок шесть месяцев, а также приговаривается к штрафу в размере от 1000 до 2000 юаней; при повторном – приговаривается к административному аресту до 10 суток, а также к штрафу от 1000 до 2000 юаней и лишению права на управление транспортным средством на пять лет. Особо подчеркнем, что управление транспортным средством «после употребления спиртных напитков» предполагает не только низкое содержание алкоголя в крови, но и привлечение лица к административной ответственности. Логика китайского законодателя такова: садиться за руль после употребления спиртного недопустимо, но при употреблении его чрезвычайно малого количества водитель несет лишь административную ответственность;

2) при управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (свыше (равно) 80 мг / 100 мл) лицо привлекается к уголовной ответственности и лишению прав на пять лет (при этом водителя задерживают и заключают под стражу до того, как он протрезвеет);

3) при первом вождении автомобиля «после употребления спиртных напитков» лицо, профессия которого связана с управлением транспортным средством, водитель подвергается административному аресту на 15 суток, штрафу в размере 5000 юаней, лишению прав на пять лет. Большую роль в борьбе с «пьяным вождением» играет и профессия водителя. Если она связана с управлением транспортными средствами, наказание строже. Статистика в КНР свидетельствует, что усиление ответственности и введение административной преюдиции заметно снизили

число дорожно-транспортных происшествий с пьяными водителями¹.

Российская Федерация. В настоящее время 13 статей УК РФ предусматривают административную преюдицию. Среди них ст. 264¹ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию».

Конечно, можно долго сокрушаться и обсуждать изъяны административной преюдиции в уголовном праве, но пока закон закрепляет эту правовую конструкцию, суды на практике должны ее применять. Проанализируем некоторые сложности, с которыми они сталкиваются при рассмотрении уголовных дел, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ. Здесь есть как общие проблемы, так и специфические именно потому, что это состав с административной преюдицией.

Взаимосвязь с предварительным расследованием. Справедливое рассмотрение дела с административной преюдицией в суде непосредственно связано с качеством предварительного расследования. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ, предварительное расследование осуществляется в форме дознания. Оно часто производится в сокращенной форме, и, как показывает практика, наибольшее количество таких дел возвращается по причине нарушений уголовно-процессуального закона в части допускаемых технических ошибок. К ним также относятся неверное указание анкетных данных участников уголовного судопроизводства, даты совершения происшествия, государственного регистрационного знака, модели транспортного средства.

Например, прокуратурой Приморского края для производства дополнительного расследования возвращено уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, по причине различного написания в процессуальных документах марки автомобиля Suzuki Jimny².

¹ Троцинский П.В. Нормативно-правовое регулирование борьбы с «пьяным вождением»: опыт Китая // Журн. законодательства и сравнит. правоведения. 2020. № 6. С. 1065.

² Семионкина Н.Г. Отдельные вопросы правоприменительной практики статьи 264¹ УК РФ // Упр. деятельностью по обеспечению безопасности дорож. движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1 (2).

Сложности доказывания. По делам с административной преюдицией предмет доказывания расширяется. Суду необходимо установить факт административной наказанности подсудимого. Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение, какое лицо следует считать подвергнутым административному наказанию: «В силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим суду надлежит выяснить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 или по ст. 12.26 КоАП РФ и дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном гл. 30 КоАП»¹. С точки зрения В.А. Давыдова², правосудие по уголовному делу с административной преюдицией не может превращаться в фикцию, а роль судьи – сводиться к установлению факта нового нарушения и формальной проверке наличия судебного решения о привлечении лица к административной ответственности. Как относиться к ситуации, когда решение о применении административного наказания есть, а реально лицо его не исполнило?

Приведем пример из судебной практики Алтайского края.

Т. был подвергнут мировым судьей административному наказанию по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 30 тыс. руб. с лишением права управлять транспортными средствами сроком на один год шесть месяцев. Назначенный штраф Т. не оплатил. В соответствии с ч. 2 ст. 37.2 КоАП РФ в случае уклонения лица, лишенного специального права, от сдачи соответствующего удостоверения срок лишения специального права прерывается. Течение прерванного

¹ Пункт 10.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

² Давыдов В.А. Что должен устанавливать суд по делам о повторном пьянстве за рулем и других делах с административной преюдицией // СПС «КонсультантПлюс».

срока лишения специального права продолжается со дня сдачи лицом или изъятия у него соответствующего удостоверения либо получения органом, исполняющим этот вид административного наказания, заявления лица об утрате указанных документов. Водительское удостоверение в ОГИБДД Т. не сдал, по поводу его утраты в ОГИБДД не обращался. Таким образом, он уклонился от сдачи водительского удостоверения, в связи с чем срок лишения специального права прервался. Кроме того, являясь в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение указанного административного правонарушения, Т. 30 октября 2018 г., осознавая общественную опасность своих действий, сел за руль автомобиля, запустил двигатель и, не испытывая крайней необходимости, совершил поездку до указанной точки, где был остановлен сотрудниками ГИБДД ОМВД России и отстранен от управления транспортным средством¹.

Мы видим, что для суда важен только факт наличия постановления мирового судьи. Из приговора следует, что подсудимый считается подвергнутым административному наказанию, хотя реально его не понес.

Следовательно, для применения норм уголовной ответственности с точки зрения судебной практики важен лишь факт наличия постановления о применении к лицу административного наказания. На наш взгляд, считать лицо подвергнутым административному наказанию в такой ситуации нельзя. Ведь на самом деле оно не понесло никаких неблагоприятных последствий, ограничений. Здесь речь может идти о формальном административном наказании. Такие судебные решения не должны иметь преюдициального значения.

Основание для отмены приговора. Судебная практика подтверждает закон и считает недопустимым, чтобы один и тот же судья принимал решение по административному делу, а потом по уголовному.

Так, Е. был осужден по ст. 264¹ УК РФ за то, что, будучи подвергнутым административному наказанию за управление машиной в состоянии опьянения, вновь управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Кассационная инстанция отменила приговор и направила дело на новое рассмотрение.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 10.02.2017 № 2-П, недопусти-

¹ Приговор № 1-33/2020 от 29.05.2020 по делу № 1-33/2020.

мо участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если ранее он принял решение, которое в той или иной мере предопределяет его выводы.

Кассационный суд указал, что приговор в отношении Е. постановил мировой судья, который ранее признал его виновным в совершении административного правонарушения по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ. В дальнейшем это решение мирового судьи повлияло на привлечение Е. к уголовной ответственности¹.

Заочное рассмотрение дела. При рассмотрении судами дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ, могут быть допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые не связаны непосредственно с административной преюдицией.

Например, приговором суда Б. был осужден за повторное вождение в состоянии опьянения (ст. 264¹ УК РФ). В апелляционном порядке приговор не обжаловался. Суд кассационной инстанции отменил приговор и направил дело на новое судебное рассмотрение.

Из материалов уголовного дела следовало, что Б. в ходе досудебного производства полностью признал свою вину в содеянном, ходатайствовал об особом порядке принятия судебного решения. Согласно протоколу судебного заседания Б. не являлся по вызовам суда четыре раза. Дважды суд выносил решения о приводе подсудимого, но судебные приставы не смогли их исполнить. Позже от Б. в суд поступило заявление с просьбой рассмотреть уголовное дело без его участия. Суд удовлетворил заявленное ходатайство и постановил приговор в отношении Б. в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, в его отсутствие.

Кассационный суд решил, что рассмотрение судом уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ без участия подсудимого привело к существенному нарушению его прав, принципа состязательности и равноправия сторон².

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что административная преюдиция усложняет доказывание по уголовному делу, порождает новые проблемы. В связи с этим у названного правового института больше минусов, чем плюсов. Мониторинг судебной практики позволяет выявить ошибки и принять превентивные меры к их недопущению в будущем.

¹ *Обзор* судебной практики кассационной и апелляционной инстанций Приморского краевого суда за первое полугодие 2017 года (утв. президиумом Приморского краевого суда 17.07.2017) // Офиц. сайт Приморского краевого суда. URL: <http://kraevoy.prm.sudrf.ru> (дата обращения: 02.12.2020).

² *Обзор* апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Белгородского областного суда за 2019 год. URL: oblsud.blg.sudrf.ru

Е.Г. Лиходаев,
доцент кафедры прокурорского
надзора и криминологии
Саратовской государственной
юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности поддержания государственного обвинения по делам, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

В России с 2015 по 2019 г. в дорожно-транспортных происшествиях погибли свыше 97 тыс. человек и свыше 1 млн получили ранения¹. При этом поддержание государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренных ст. 264 и 264¹ УК РФ, сопряжено с существенными трудностями как правового, так и организационного, тактического характера. Обратим внимание лишь на некоторые из них, обозначив проблему и предложив пути ее решения.

Анализ судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных чч. 1, 2 ст. 264 УК РФ, показывает, что более 40% из них прекращается по различным основаниям (как правило, в связи с примирением сторон, реже в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа). Также в 2019 г. 58 уголовных дел прекращены по ч. 4 ст. 264 УК РФ². Таким образом, обвиняемый, будучи освобожден от уголовной ответственности за наступившие по неосторожности последствия, одновременно уходит от административной ответственности за умышленное нарушение самих правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В результате остаются нереализованными цели юридической ответственности как неотвратимого последствия нарушения закона: охрана правопорядка, восстановление нарушенных общественных отно-

¹ См.: *Показатели* состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru>

² См.: *Данные* судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>

шений и социальной справедливости, исправление правонарушителей и снижение уровня правонарушаемости¹.

В связи с этим представляется, что в случае прекращения по нереабилитирующим основаниям уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 264 или ст. 264¹ УК РФ, в отношении обвиняемого должен решаться вопрос о его привлечении к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. С точки зрения процедуры вполне возможен такой вариант, когда одновременно с прекращением производства по уголовному делу судом возвращаются материалы прокурору для их направления последним в уполномоченный государственный орган с одновременным возбуждением производства об административном правонарушении либо без такового.

Учитывая общественную опасность преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения водителями общественного транспорта, остро стоит вопрос об устранении причин и условий, способствовавших их совершению. В подавляющем большинстве случаев они обусловлены неисполнением или ненадлежащим исполнением требований законодательства о выпуске транспортного средства на линию со стороны руководителей транспортных предприятий. Однако, как свидетельствует анализ судебной практики, государственными обвинителями в ходе судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по ст. 264 УК РФ в отношении водителей общественного транспорта, не ставится вопрос о вынесении судом частного определения или постановления в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ в отношении предприятий общественного транспорта. Представляется целесообразным внесение соответствующего требования в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Качество поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил

¹ См.: Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М.: Книжный мир, 1998; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, зависит от наличия у прокуроров опыта участия в подобного рода судебных разбирательствах и соответствующей квалификации. Повысить эффективность могло бы создание групп обвинителей, принимающих участие в рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 и 264¹ УК РФ. Понятно, что это невозможно сделать повсеместно в условиях штатной численности оперативного состава районных (городских) прокуратур. Однако в рамках прокуратур городов с интенсивными транспортными потоками и значительным количеством нарушений правил дорожного движения это необходимо (тем более, что в органах внутренних дел также существует практика создания следственных подразделений, специализирующихся на расследовании преступлений о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в структуре главных следственных управлений при ГУМВД по субъектам Российской Федерации), в других прокуратурах можно проводить ежегодные обучающие занятия, направленные на повышение квалификации прокурорских работников в данной сфере.

Говоря о расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, следует учитывать, что зачастую потерпевшие, преследуя исключительно цель получения денежной компенсации за понесенный ущерб со стороны обвиняемого, вольно или невольно оказывают противодействие государственному обвинителю в осуществлении уголовного преследования. Это, как правило, проявляется в искажении показаний, непредоставлении всех имеющихся у потерпевшего вещественных и письменных доказательств. Иногда потерпевшие меняют свою позицию в ходе судебного разбирательства, что также становится неожиданным для государственного обвинителя. Готовность прокурора к такого рода обстоятельствам является одной из особенностей поддержания государственного обвинения по делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспорта и должна учитываться при разработке соответствующих методических рекомендаций.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 16 постановления от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного дви-

жения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» разъясняет: «Прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, за примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) является правом, а не обязанностью суда. При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т.д.). Принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

В связи с этим необходимо также устанавливать, соблюдены ли предусмотренные ст. 76 УК РФ основания, согласно которым от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Однако на практике имеют место случаи, когда реального заглаживания причиненного преступлением вреда со стороны подсудимого нет. Потерпевшему предоставляется расписка о передаче ему в будущем денежных средств, которые впоследствии не передаются. Извинения и оказание помощи носят формальный характер, фигурируя лишь в ходатайстве о прекращении уголовного дела. Необходимо, чтобы государственный обвинитель предпринимал меры по проверке соблюдения условий, предусмотренных ст. 76 УК РФ для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Следует выяснять у подсудимого, был ли действительно заглажен вред, причиненный преступлением (переданы денежные средства, оказана помощь, принесены извинения и т.п.), предоставлять доказательства, опровергающие наличие условий для прекращения производства по уголовному делу. Это позволит обеспечить неотвратимость

наказания для лица, виновного в совершении преступления и незаконно пытающегося избежать ответственности.

Таким образом, деятельность прокуроров по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, требует дальнейшего совершенствования и принятия мер как законодательного, так и организационно-методического характера.

Н.Р. Корешникова,
доцент кафедры прокурорской
деятельности
Уральского государственного
юридического университета,
кандидат юридических наук

**Особенности обвинительной речи при рассмотрении
уголовных дел о преступлениях, связанных
с нарушением правил дорожного движения
и эксплуатации транспортных средств**

Ученые, рассматривая обвинительную речь прокурора, традиционно говорят о ее необходимой направленности на вынесение законного и обоснованного приговора, а также ее воспитательном значении для участников процесса.

В то же время в современных реалиях цифрового прогресса, внедрения социальных сетей в работу судов, видеотрансляции судебных заседаний, запись которых находится в общем доступе, публичность уголовного процесса вышла на качественно иной уровень. Обвинительная речь прокурора сегодня имеет большую общественную значимость. Выступая в прениях, обвинитель использует речевое воздействие уже не только на участников процесса, но и на аудиторию, смотрящую его вне зала судебного заседания. Поэтому обвинительная речь прокурора дает возможность эффективно противодействовать дорожно-транспортной преступности на психологическом, невербальном уровне.

Для решения обозначенной задачи обвинительная речь прокурора при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств должна обладать дополнительными требованиями помимо обычно предъявляемых к ней. Таким дополнительным критерием является воспитательное воздействие, направленное на преодоление правового нигилизма в области правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, отражающее нравственную характеристику преступного деяния, которая определяется законной позицией прокурора по существу дела, основанной на справедливости представляемых на рассмотрение суда выводов.

А.Ф. Кони писал: «Прокурор, исполняя свой тяжелый долг, служит обществу. Но это служение только тогда будет полезно, когда в него будет внесена строгая нравственная дисциплина и когда интерес общества и человеческое достоинство личности будут ограждаться с одинаковой чуткостью и усердием»¹.

Язык прокурора является инструментом достижения поставленных целей, для чего государственный обвинитель строит стратегии и использует определенные тактики. Для наиболее яркого эмоционального воздействия в обвинительной речи используются суггестивные тактики (внушающие, вызывающие какие-то представления, идеи²).

Классическая структура обвинительной речи прокурора состоит из вступления, главной части и заключения. Композиция главной части включает изложение обстоятельств дела, анализ и оценку доказательств, мотивированное изложение мнения о виде и мере наказания.

Именно во вступительной части обвинительной речи по уголовным делам, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, необходимо использовать следующие суггестивные тактики:

- «маркирование» подсудимого;
- привлечение внимания к потерпевшим;
- призыв к сознательности;

¹ Кони А. Собр. соч.: в 8 т. Т. 4. С. 172.

² Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2012.

призыв к гражданской позиции;
акцентирование внимания на жертве;
постановку риторических вопросов.

Тактика «маркирования» подсудимого означает, что подсудимому заведомо присваивается статус виновного. Прокурор в обвинительной речи называет подсудимого злодеем, вредителем и т.д., в результате у слушателей появляется негативное отношение к нему. Далее прокурор акцентирует внимание на том, что у него достаточно оснований, чтобы так говорить, и предлагает всем в этом убедиться. Приведем пример «маркировки» подсудимого в речи прокурора: «Исследованные нами данные о личности подсудимого свидетельствуют о том, что он имеет устойчивую антисоциальную ориентацию, совершал уголовные и административные правонарушения, допускал неисполнение родительских обязанностей... применяемые к нему меры уголовного и административного наказания должного воздействия не имели... что свидетельствует об исключительной опасности его для окружающих»¹.

Тактика привлечения внимания к потерпевшим дает расширенную картину того, что стало после совершенного деяния, показывает масштабы случившегося. Прокурор может описывать личность человека, который пострадал, нанесенный ущерб, чтобы у сидящих в зале судебного заседания проявилась жалость к потерпевшему.

Тактика призыва к сознательности используется тогда, когда нельзя уверенно утверждать о виновности подозреваемого. С учетом особенностей состава уголовных дел рассматриваемой категории, когда вина подсудимого выражается в форме неосторожности, указанный метод имеет важное значение для формирования у суда и общественности справедливого видения преступления, совершенного конкретным лицом. Прокурор в качестве иллюстрации может обращаться к собственному жизненному опыту, известным историям и т.д., может последовательно приводить доказательства и в итоге косвенно обвинить подозреваемого в совершенном деянии, подвести слушателей к логической развязке.

¹ Видеоотчет по делу А. Добренького (ч. 6 ст. 264 УК РФ). Белгородский областной суд. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KVEVBnjLIpQ>

Применение тактики призыва к гражданской позиции особенно значимо по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, когда подсудимый совершает преступление не в первый раз, в состоянии алкогольного опьянения. Прокурор должен показывать всю тяжесть и жестокость преступления, нацеливать слушателей на проявление гражданской позиции, на недопущение совершения преступлений вновь.

Тактика акцентирования внимания на жертве основана на демонстрации ее неспособности выполнять в будущем какую-то деятельность, описании лучших качеств личности жертвы; следует вызвать у слушателей жалость к погибшей жертве и оставить в их сознании яркий эмоциональный отпечаток.

Тактика постановки риторического вопроса с последующим ответом на него используется в последних предложениях вступительного слова прокурора.

Вместе с тем необходимо помнить, что речь прокурора должна быть краткой, эмоциональной, без канцеляризмов.

Так, во вступительной речи прокурор может использовать призывы к сознательности и порицанию совершенного подсудимым деяния.

В заключительной части вступительного слова используются тактики призыва к гражданской позиции, акцентирования внимания на жертве и постановки риторических вопросов.

Выступление государственного обвинителя в суде должно быть эмоциональным, чтобы воздействовать на чувства людей. Поэтому то, как говорит прокурор, не менее важно, чем то, что он говорит. Если прокурор внимательно изучил все материалы дела и процесс расследования, то в судебном процессе он будет чувствовать себя увереннее и будет активно участвовать в прениях сторон.

Необходимо всегда помнить, что конечная цель судебного разбирательства – вынесение законного и обоснованного приговора. Достижению этой цели способствует обвинительная речь прокурора. Она является кульминацией всех его действий в части исследования материалов уголовного дела, обобщения и анализа рассмотренных в судебном следствии доказательств.

С.В. Даценко,
старший прокурор
уголовно-судебного отдела
прокуратуры Чеченской Республики

Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Безопасность дорожного движения остается одной из актуальных проблем в Чеченской Республике. Так, за девять месяцев 2020 г. зафиксировано 152 дорожно-транспортных происшествия (за девять месяцев 2019 г. – 163), в результате которых погибли 70 (101) человек и 195 (220) ранены.

Благодаря принятым мерам число погибших в автомобильных авариях за указанный период сократилось на треть по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, причем добиться этого удалось в условиях интенсивного роста парка транспортных средств.

Прокуратурой Чеченской Республики при поддержании государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, особое внимание уделяется реализации принципа неотвратимости уголовного наказания в отношении лиц, виновных в дорожно-транспортных происшествиях, повлекших гибель людей, что также является немаловажным фактором профилактики преступлений данного вида.

Качественное поддержание государственного обвинения по уголовным делам анализируемой категории в судах первой инстанции позволило улучшить практику назначения наказания. Так, в 2017 г. удельный вес решений о лишении свободы по делам о преступлениях, повлекших гибель людей, составил 85%, в 2018 г. – 94%, в 2019 г. – 92%. При этом по всем указанным делам с учетом позиций государственных обвинителей осужденные лишены права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

По состоянию на 30 сентября 2020 г. судами Чеченской Республики рассмотрено 103 уголовных дела о преступлениях, свя-

занных с дорожно-транспортными происшествиями и эксплуатацией автотранспортных средств, в отношении 103 лиц против 132 дел в отношении 132 лиц за аналогичный период предшествующего года, из них о преступлениях, повлекших смерть участников дорожного движения, – соответственно 9 и 10 дел, о причинении тяжкого вреда здоровью граждан – 8 и 6 дел.

Всего в 2019 г. рассмотрено 182 уголовных дела о преступлениях, связанных с дорожно-транспортными происшествиями и эксплуатацией автотранспортных средств (в 2018 г. – 166, в 2017 г. – 176), из них о преступлениях, повлекших смерть участников дорожного движения – 13 (в 2018 г. – 18, в 2017 г. – 36).

При рассмотрении судами уголовных дел названной категории по существу возникает проблема доказывания виновности подсудимых в совершении инкриминируемых деяний. В числе причин можно назвать противодействие уголовному преследованию, а также не всегда высокую квалификацию сотрудников правоохранительных органов, включая работников ДПС ГИБДД, которые первыми прибывают на место происшествия, фиксируют обстановку, опрашивают участников, очевидцев и т.д. В последующем они осуществляют административное расследование, которое часто предшествует уголовному судопроизводству.

При поддержании государственного обвинения по делам этой категории очень важна в процессе доказывания процессуальная доброкачественность добытых в ходе досудебного производства доказательств причастности обвиняемых: ненадлежащий сбор некоторых доказательств в силу специфики предмета доказывания и самих преступлений может повлечь их полную и необратимую утрату.

В первую очередь огромное доказательственное значение имеет протокол осмотра места происшествия, составляемый непосредственно после дорожно-транспортного происшествия. Большинство должностных лиц при его составлении ограничиваются лишь формальным указанием времени и места происшествия, краткой характеристикой состояния дорожного покрытия. При этом осмотр, как правило, производится поверхностно, особенности организации движения часто остаются без внимания. Следовательно, не в полной мере в протоколе отражаются индивидуальные особенности места происшествия, не изымаются

предметы, имеющие значение для дела и могущие послужить вещественными доказательствами.

Подготовка прокурора к судебному разбирательству по делам названной категории имеет ряд особенностей. В частности, установление фактических обстоятельств происшедшего предполагает исследование ряда специфических технических вопросов: состояния транспортных средств, параметров дорог, условий и особенностей организации движения.

При изучении материалов уголовного дела государственный обвинитель должен уделять особое внимание процессуальным документам и содержащейся в них информации – протоколам осмотра места происшествия, следственных экспериментов, допросов участников и очевидцев дорожно-транспортного происшествия, а также заключениям судебных экспертиз. При оценке протокола осмотра места происшествия на стадии подготовки к судебному разбирательству следует проверить, правильно ли были определены границы осмотра, насколько полно и достоверно описана обстановка на месте происшествия. При этом необходимо провести сопоставление информации, содержащейся в протоколе осмотра и протоколах допросов участников и очевидцев дорожно-транспортного происшествия.

В ходе судебного следствия, допрашивая очевидцев события, надо предъявлять им схему происшествия, приложенную к протоколу осмотра, выясняя правильно ли она составлена, отображает ли реальное расположение объектов на месте происшествия.

Особого внимания заслуживает исследование в ходе судебного заседания информации о состоянии водителя в момент дорожно-транспортного происшествия, выявление факторов, которые могли повлиять на его действия, обстоятельств, связанных с установлением причин и времени возникновения технических неисправностей, сведений о тормозном следе, который позволяет определить длину тормозного и остановочного пути.

Оценивая заключение эксперта, государственный обвинитель должен установить, все ли поставленные перед экспертом вопросы разрешены, не вышел ли он за пределы своей компетенции, имеется ли достаточное научно-техническое обоснование его выводов, нет ли между ними противоречий.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Г., признанного виновным приговором Грозненского районного суда Чеченской Республики от 20.02.2018 в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, установлено, что следователем в постановлении о назначении автотехнической экспертизы произвольно, в отсутствие объективных данных указан тормозной путь транспортного средства.

Изложенное явилось основанием для назначения судом судебной комиссионной автотехнической и комиссионной транспортно-трасологической экспертиз, исходя из заключений которых определить принадлежность следа торможения и остановочного пути какому-либо из автомобилей, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, не удалось.

В итоге по указанной причине рассмотрение уголовного дела судом было необоснованно затянуто, что повлекло нарушение конституционного права осужденного на разумные сроки уголовного судопроизводства.

В апелляционном порядке за девять месяцев 2020 г. рассмотрены 4 апелляционных представления прокуроров (за девять месяцев 2019 г. – 6), которые удовлетворены, и 4 апелляционные жалобы (2), оставленные судом без удовлетворения. Причиной внесения апелляционных представлений послужили существенные нарушения, допущенные судом первой инстанции при назначении наказания.

К примеру, Гудермесским городским судом Чеченской Республики 10.09.2019 А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, и ему назначено наказание в виде восьми месяцев ограничения свободы с запретом заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок четыре месяца.

Государственным обвинителем при изучении названного судебного решения выявлено, что судом первой инстанции не приведены мотивы признания обстоятельств в качестве смягчающих наказание (пп. «а» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, т.е. совершение преступления впервые, активное содействие расследованию преступления и заглаживание вреда, причиненного потерпевшему). При назначении наказания в виде ограничения свободы судом в нарушение требований ст. 53 УК РФ осужденному А. не установлено ограничение свободы, предусмотренное названной нормой закона.

Кроме этого, суд первой инстанции назначил А. дополнительное наказание в виде запрета заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на срок четыре месяца, тогда как в силу ч. 2 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от од-

ного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания.

Таким образом, суд необоснованно занизил дополнительное наказание, назначив четыре месяца вместо шести.

Апелляционным определением Верховного Суда Чеченской Республики судебное решение изменено по доводам представления прокурора.

В кассационном порядке за девять месяцев 2020 г. рассмотрена 1 жалоба на судебное решение исследуемой категории (за девять месяцев 2019 г. – 2), по результатам рассмотрения которой приговор отменен.

В частности, Гудермесским городским судом Чеченской Республики 24.07.2019 г. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к одному году ограничения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на один год шесть месяцев.

Приговор оставлен без изменения судом апелляционной инстанции.

Осужденный и потерпевшая подали кассационные жалобы, в которых выразили свое несогласие с судебными решениями, просили их отменить, уголовное дело прекратить на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Кассационным определением от 25.05.2020 приговор и апелляционное постановление отменены, уголовное дело прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Основанием для отмены судебных решений явилось нарушение ч. 2 ст. 268 УПК РФ, в соответствии с которой председательствующий должен разъяснить потерпевшему право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ. Судом кассационной инстанции установлено, что в материалах уголовного дела отсутствовали сведения о разъяснении подсудимому и потерпевшей положений ст. 76 УК РФ, а также о несогласии кого-либо из них с прекращением уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ.

Осуждение лица, впервые и по неосторожности совершившего преступление небольшой тяжести, примирившегося с потерпевшей и загладившего причиненный ей вред, без разъяснения сторонам положений ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ лишило стороны права на примирение с освобождением от уголовной ответственности.

В заключение отметим, что к участию в поддержании государственного обвинения по делам анализируемой категории следует привлекать наиболее опытных прокуроров, имеющих необходимые технические знания.

А.М. Герасимов,
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной
юридической академии,
кандидат юридических наук

**Преюдициальность уголовно-правовой нормы
о нарушении правил дорожного движения лицом,
подвергнутым административному наказанию**

Специфика уголовно-правовой нормы о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, заключается в ее преюдициальном формате. В материальных аспектах он представляет исключительную актуальность. Посредством расширения круга уголовно-правовых норм с элементом административной преюдиции формируется тенденция, когда административно-деликтным нормам придается определенное уголовно-правовое значение. Такого рода тенденцию нельзя считать позитивной, поскольку она размывает отраслевую грань между уголовным и административно-деликтным законодательствами, дающими оценку деяниям с совершенно различной отраслевой природой. В подтверждение сказанного представим ряд тезисов.

1. Административная преюдиция основывается на идее повышающейся опасности виновного лица при вторичном совершении противоправного деяния. Теория накопления опасного состояния лица, «работающая» в границах одной отрасли уголовного права, противоречива применительно к межотраслевому взаимодействию двух самостоятельных охранительных отраслей законодательства.

Гипотетически накопление опасного состояния личности может быть констатировано только в том случае, если административное правонарушение, так же как и преступление, характеризуется как деяние общественно опасное. Однако по логике административно-деликтного права это не так. Здесь уместно напомнить, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического

или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ). Явно выраженный акцент на формальном содержании административного правонарушения позволяет заключить, что допустившее его лицо не рассматривается как опасное для общества.

Сделанное предположение подтверждается содержанием административно-правового института вины. Так, согласно ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ «административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия)». С помощью аналогичных категорий формулируется понятие неосторожности (ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ). То есть интеллектуальные моменты вины в законодательстве об административных правонарушениях зиждутся на смысловой нагрузке понятия «осознание противоправности». Категория общественной опасности при этом вполне закономерно не упоминается.

Формальный характер административного деликта исключает возникновение угрозы для общества со стороны правонарушителя. Соответствующий правоисполнитель не демонстрирует желания посягать на фактические интересы личности, общества, государства, мира и всего человечества, образующие материальный порядок. Отрасль административно-деликтного права обеспечивает удержание человека от деяний, оказывающих отрицательное воздействие не на сущностные аспекты социально значимых связей, а на их правовую оболочку. Вредоносная природа административного правонарушения ограничивается тем, что в течение определенного отрезка времени виновное лицо затрудняет правовое регулирование отношений с участием человека, социальных групп или государства. Ситуация непосредственного контакта с лицом, учинившим ряд административных правонарушений, никакого дискомфорта и беспокойства за свои интересы у других субъектов возникших социальных связей не вызывает.

В контексте представленной мысли абсолютно неприемлемым представляется законодательное решение о включении в Кодекс Российской Федерации об административных правона-

рушениях понятия «срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию». Согласно ст. 4.6 КоАП РФ «лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления». Содержание этого положения недвусмысленно напоминает институт судимости. В уголовном праве институт судимости выступает показателем того, что виновное лицо определенное время представляет опасность для сложившегося материального порядка. Проигнорировав уголовно-правовую обязанность, гражданин тем самым демонстрирует склонность к удовлетворению своих личных потребностей путем причинения вреда личности, обществу или государству. В то же время нематериальный характер административного правонарушения исключает потребность административно-деликтного права в аналогах судимости и других последствиях, образующих арсенал метода уголовного права. Будучи нарушением формальным, административный проступок влечет столь же формальные юридические последствия. Закономерным результатом совершения административно-правового деликта выступает мера ответственности, не характеризующая правонарушителя как опасного субъекта.

2. Перед административно-деликтным правом поставлены конкретные задачи, которые не охватывают противодействие преступлениям. Даже в тех случаях, когда административно-правовым нормам условно придается уголовно-правовой характер посредством использования инструмента преюдициальности, они не утрачивают своей правовой природы, обусловленной предметом, методом, принципами законодательства об административных правонарушениях. Так, ст. 12.8 КоАП РФ обеспечивает удержание водителя от управления механическим транспортным средством в состоянии опьянения. Законодатель не ограничивает действие данной нормы в отношении конкретного правоисполнителя количеством допущенных правонарушений. В каждом случае она обеспечивает административно-правовую задачу по защите правового порядка в области дорожного движения от противоправных действий субъекта, управляющего меха-

ническим транспортным средством. На основании этого сложно понять логику построения нормы ст. 264¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за управление механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, требующее перехода от административно-правового к уголовно-правовому реагированию.

3. Рассматривая нетрезвого водителя в качестве угрозы жизненно важным интересам других участников дорожного движения, законодатель должен выстраивать принципиально другой механизм воздействия на его сознание и волю. В настоящее время норма ст. 264¹ УК РФ не в состоянии эффективно удерживать водителя, ранее не подвергнутого административной ответственности за соответствующее деяние, от управления механическим транспортным средством в состоянии опьянения. Потенциально возможная уголовная ответственность за повторное нарушение правил дорожного движения для лиц, впервые управляющих механическим транспортным средством в состоянии опьянения, является весьма абстрактной угрозой, не оказывающей серьезного воздействия на избираемую линию поведения. Подобные недобросовестные участники дорожного движения в первую очередь задумываются о реальных правовых последствиях совершаемого деяния, ограничивающихся ответственностью административно-правового характера.

Таким образом, законодателю рекомендуется принять одно из волевых решений по устранению обнаруженных противоречий, обусловленных использованием уголовно-правовых норм с элементом административной преюдиции. Если рассматривать сам факт управления механическим транспортным средством в состоянии опьянения в качестве общественно опасного деяния, то за его совершение должна быть предусмотрена уголовная ответственность независимо от количества допущенных нарушений. В том случае, если у законодателя отсутствуют аргументы для обоснования общественной опасности обозначенного деяния, то логично отказаться от нормы ст. 264¹ УК РФ и других норм, построенных посредством механизма административной преюдиции.

С.В. Страхова,
заведующий кафедрой
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

**Некоторые аспекты возвращения уголовного дела
прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ,
по уголовным делам о преступлениях, связанных
с нарушением правил дорожного движения
и эксплуатации транспортных средств**

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2019 г. преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, заняли третье место по количеству уголовных дел, рассмотренных судами по существу, – 71 199 (кражи – 136 524, незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами – 75 463). При этом заметна следующая тенденция: с 2017 г. количество уголовных дел данной категории, рассматриваемых судами, снизилось на 16% (в 2017 г. – 84 787, в 2018 г. – 77 929), а количество уголовных дел, возвращаемых из суда в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, возросло на 0,4% (в 2017 г. – 0,8%, в 2018 г. – 0,9%, в 2019 г. – 1,2%). Несмотря на небольшую величину относительных показателей, показатель за 2019 г. в абсолютном выражении достаточно внушительный: прокурорам из суда было возвращено 885 уголовных дел¹.

Анализ причин возвращения уголовных дел из суда в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, не утрачивает своей актуальности, поскольку зачастую свидетельствует об упущениях в работе органов дознания и предварительного следствия, надзи-

¹ *Сводные* статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год: отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F1-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 20.10.2020).

рающего прокурора, негативно отражается на показателях деятельности государственного обвинителя и влечет нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства.

Основанием для возвращения уголовных дел прокурору служат нарушения требований уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения, которые препятствуют рассмотрению судом уголовного дела и постановлению приговора или иного итогового решения. Не всегда надзор за законностью в досудебном производстве и поддержание государственного обвинения по уголовному делу осуществляются одним и тем же должностным лицом, поэтому важно, чтобы прокурорский работник, которому предстоит поддерживать государственное обвинение, еще до утверждения обвинительного заключения имел достаточное количество времени для оценки его соответствия требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Это поможет исключить ситуации, когда в суд направляются уголовные дела с некачественно составленными обвинительными заключениями.

Так, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Крым от 09.07.2019 отменен приговор Краснопереконского районного суда в отношении Н., осужденного по ч. 3 ст. 264 УК РФ, на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, поскольку в обвинительном заключении не отражены данные о точном времени наступления смерти потерпевшего, о моменте образования травмы, повлекшей смерть, применительно к тому, что к этому могли привести действия иного лица как возможного участника дорожно-транспортного происшествия¹.

Известно, что в обвинительном заключении должны быть изложены сведения обо всех предусмотренных законом обстоятельствах, подлежащих установлению и имеющих значение по уголовному делу. Вместе с тем в апелляционной жалобе сторона защиты указала, что время наезда на потерпевшего предварительным следствием не установлено. Неустановление указанных обстоятельств, подлежащих доказыванию, свидетельствует о неполноте проведенного расследования, для восполнения которого возвращение уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ не предусмотрено, и может явиться основанием для переквалификации или постановления оправдательного приговора.

¹ *Обобщение* практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ районными (городскими) судами Республики Крым в 2018 году и первом полугодии 2019 года // Сайт Верховного Суда Республики Крым. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=138

Применительно к приведенному примеру можно говорить о том, что повреждения потерпевшему могли быть причинены еще до дорожно-транспортного происшествия с участием осужденного вследствие действий, совершенных другим лицом. Необходимо заметить, что установление точного времени наезда на пешехода требует определить не только в какой день и час совершено преступление, но и сколько лет было в этот день и час тому, кто его совершил. От этого зависит решение вопроса о возможности привлечения его к уголовной ответственности.

Таким образом, при подготовке к поддержанию государственного обвинения прокурорскому работнику необходимо убедиться, что в обвинительном заключении отражены сведения обо всех обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, иначе обвинительное заключение не может быть признано соответствующим требованиям ст. 220 УПК РФ, что исключает возможность рассмотрения судом уголовного дела на основании данного обвинительного заключения.

Еще один пример из судебной практики напоминает о том, что формулировка обвинения должна быть конкретной как в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, так и в обвинительном заключении. На это ориентирует и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в п. 3 постановления от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указал, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортных средств повлекло наступление последствий, указанных в ст. 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение.

Так, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Крым от 25.11.2019 отменен приговор Бахчисарайского районного суда от 03.07.2019, которым А. был осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ, уголовное дело возвращено прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий к его рассмотрению судом по следующим основаниям.

Органом предварительного расследования А. инкриминировано нарушение пп. 1.3, 1.4, 1.5, ч. 2 п. 10.1, п. 11.1 Правил дорожного движения, однако в обвинении не указано, в чем конкретно были выражены нарушения ч. 2 п. 10.1 и когда у А. возник момент опасности для движения его автомашины, предусмотренный ч. 2 п. 10.1.

В связи с этим Верховный Суд Республики Крым указал, что предъявленное А. обвинение является неконкретным, вследствие чего ущемляет его право знать, в чем он обвиняется, и защищаться от предъявленного обвинения, а также право потерпевшей стороны знать о предъявленном обвинении, представлять доказательства и поддерживать обвинение.

Кроме того, в предъявленном А. обвинении указано, что согласно заключению автотехнической экспертизы были нарушены пп. 1.3, 1.4, 1.5, ч. 2 п. 10.1, п. 11.1 Правил дорожного движения, тогда как в этом экспертном заключении отсутствуют данные о нарушении А. п. 11.1.

Указанные обстоятельства не позволяют определить точных пределов судебного разбирательства применительно к требованиям ст. 252 УПК РФ.

Суд пришел к выводу, что обвинение не содержит всех обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела, и это исключает возможность его рассмотрения на основании данного обвинительного заключения. Указанные нарушения являются неустранимыми в ходе судебного разбирательства, поскольку формулировка обвинения относится к исключительной компетенции органов предварительного расследования¹.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25, если в обвинительное заключение (обвинительный акт) включены отдельные пункты правил, нарушения положений которых не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, суд, исходя из положений ст. 237 УПК РФ, по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить уголовное дело прокурору для предъявления обвинения с указанием конкретных пунктов Правил, нарушение которых повлекло указанные в ст. 264 УК РФ последствия, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Приведенный пример свидетельствует также и о том, что при подготовке к участию в суде первой инстанции государ-

¹ *Обзор* апелляционной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым за второе полугодие 2019 года // Сайт Верховного Суда Республики Крым. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=146

ственному обвинителю следует изучать не только материалы уголовного дела, но и судебную практику по уголовным делам соответствующей категории.

Вместе с тем не должны оставаться без внимания государственных обвинителей случаи, когда суд первой инстанции возвращает уголовное дело прокурору без наличия к тому оснований.

Так, постановлением Керченского городского суда от 03.12.2018 уголовное дело в отношении О., обвиняемого по ч. 3 ст. 264 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом.

В качестве основания для возвращения уголовного дела прокурору суд первой инстанции указал на необходимость проведения повторного следственного эксперимента в соответствующих условиях (темное время суток, определенные погодные условия, в том числе наличие дождя определенной интенсивности) в определенном месте с участием очевидцев дорожно-транспортного происшествия, эксперта, статистов, участников судебного разбирательства. При этом судом было отмечено, что необходимость возвращения дела связана с невозможностью надлежащего обеспечения судом безопасности жизни и здоровья участвующих в следственном эксперименте лиц¹.

Государственный обвинитель не согласился с данным решением суда и оспорил его в апелляционном порядке. В апелляционном постановлении Верховный Суд Республики Крым указал, что такое основание для возвращения уголовного дела прокурору, как невозможность надлежащего обеспечения судом безопасности жизни и здоровья участвующих в следственном эксперименте лиц, в ст. 237 УПК РФ не предусмотрено. В обжалуемом постановлении суда первой инстанции отсутствуют обстоятельства, препятствующие продолжению рассмотрения уголовного дела по существу и вынесению итогового судебного решения.

Апелляционным постановлением от 11.02.2019 постановление суда первой инстанции отменено, уголовное дело направлено в Керченский городской суд Республики Крым на новое судебное разбирательство.

Указанный пример свидетельствует о том, что государственному обвинителю надлежит анализировать законность и обоснованность постановлений суда о возвращении уголовных дел прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, и при наличии законных оснований своевременно приносить на них апелляционные представления.

¹ *Обобщение* практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ районными (городскими) судами Республики Крым в 2018 году и первом полугодии 2019 года.

А.А. Хайдаров,
профессор кафедры
Казанского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Административная преюдиция по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ

В настоящее время для судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ, актуальным является вопрос о восстановлении сроков обжалования стороной защиты по первому факту привлечения лица к административной ответственности.

Указанное восстановление срока обжалования необходимо адвокатам стороны защиты для изменения даты вступления в силу судебного решения по делу об административном правонарушении. Даже если жалоба остается без удовлетворения, а судебное решение без изменения, дата вступления судебного решения об административном правонарушении в законную силу меняется.

В соответствии со ст. 30.19 КоАП РФ постановление, принятое по результатам рассмотрения жалобы, протеста на постановление по делу об административном правонарушении, вступает в законную силу со дня его принятия. Таким образом, если срок вступления в законную силу решения суда по первому факту сместился, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 264¹ УК РФ, поскольку второй факт совершения им административного правонарушения произошел до вступления в законную силу решения суда по первому факту.

Помимо правовой неопределенности в оценке деяния такая практика приводит к тому, что ставится под сомнение наличие состава преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, так как, восстанавливая срок на обжалование постановления по делу об административном правонарушении уже после возбуждения соответствующего уголовного дела, суд отодвигает время вступления в законную силу такого постановления до даты рассмотрения

жалобы, а следовательно, и лицо уже не может считаться подвергнутым административному наказанию, т.е. быть субъектом соответствующего преступления.

В судебной практике множество примеров вынесения реабилитирующих решений в случаях, когда стороной защиты восстанавливался срок обжалования решения по первому факту привлечения лица к административной ответственности¹.

Сторона защиты всевозможными способами добивается в судебном порядке признания уважительными причин пропуска и восстановления срока подачи жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.8, 12.26, 7.27 КоАП РФ. При этом для утраты состава преступления по ст. 264¹ УК РФ уже не имеет значения, какое решение будет принято судом по результатам рассмотрения жалобы.

Опрос слушателей Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации показывает, что в судебной практике встречаются случаи, когда сторона защиты злоупотребляет своим правом на восстановление сроков обжалования, а иногда и фальсифицирует материалы для восстановления этого срока.

Закон не регламентирует, как быть государственным обвинителям, которые выявляют в ходе проверки сфальсифицированные справки о болезни, командировках и другие документы, на основании которых восстанавливается срок обжалования решения. По смыслу ст. 30.1 КоАП РФ обжалованию подлежит только постановление по делу об административном правонарушении, а также определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении (ч. 4 ст. 30.1 КоАП РФ). Кроме того, ст. 30.9 КоАП РФ предусматривает возможность обжалования решения вышестоящего должностного лица либо суда по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении.

Статья 30.10 КоАП РФ закрепляет за прокурором полномочия на принесение протеста на постановление по делу об административном правонарушении и последующие акты. В общей норме Кодекса Российской Федерации об административных

¹ См., например: апелляционное определение Урюпинского городского суда Волгоградской области от 30.01.2019 по делу № 10-1/2019; постановление Заводского районного суда г. Орла от 24.03.2017 по делу № 12-73/2017; решение Ленинского районного суда г. Кемерово от 28.02.2019 по делу № 12-31/2018.

правонарушениях, устанавливающей правовую природу определения по делу об административном правонарушении (ст. 29.12), также не предусмотрена возможность обжалования определений, вынесенных в процессе производства по указанным делам.

Такая правовая регламентация процедуры восстановления срока на обжалование означает, что дата вступления постановления по делу об административном правонарушении в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 31.1 КоАП РФ может быть отодвинута на неопределенный срок (до момента вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту).

Приведем пример успешного восстановления стороной защиты процессуального срока на обжалование судебного решения о привлечении лица к административной ответственности, когда в дальнейшем ходе проверки государственным обвинителем были выявлены факты фальсификации документов стороной защиты, которые и позволили ей восстановить срок.

Так, гражданин С. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ. Дело находилось на этапе судебного следствия. Адвокат на одном из заседаний суда представил председательствующему копию судебного решения от 07.11.2018 о восстановлении срока для обжалования постановления мирового судьи от 19.04.2016, которая была приобщена к материалам дела. В этой ситуации лицо не могло быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 264¹ УК РФ. Тогда прокуратура обратилась в областной суд с протестом, указав на то, что С. был надлежаще извещен мировым судьей о рассмотрении дела об административном правонарушении. Копия постановления мирового судьи была своевременно направлена С., однако вернулась с пометкой об истечении срока хранения. Это означало, что постановление вступило в законную силу. Судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об окончании исполнительного производства в связи с тем, что административный штраф в размере 30 тыс. руб. взыскан с С.

Из изложенного следует, что С. было известно о вынесении мировым судьей в отношении него постановления о привлечении к административной ответственности в 2016 г. Таким образом, оснований к восстановлению срока на обжалование этого постановления не имелось. Кроме того, выяснилось, что справка, послужившая основанием для восстановления срока для обжалования, оказалась подложной. Из сведений, предоставленных управлением финансового обеспечения Минобороны России по Саратовской области и войсковой частью, где работал С., следует, что в период с 20 марта по 15 мая 2016 г. С. в командировке не находился, справка о нахождении С. в командировке не выдавалась.

На этом основании протест надзирающего прокурора был полностью удовлетворен, определение судьи районного суда о восстановлении срока и пересмотре административного дела отменено, дело направлено на новое рассмотрение судье районного суда¹.

В соответствии с определением по делу об административном правонарушении Энгельсского районного суда от 21.03.2019 было отказано в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока для обжалования постановления мирового судьи от 19.04.2016 о привлечении к административной ответственности, а жалоба на это постановление – возвращена заявителю как поданная за пределами сроков обжалования².

В соответствии с положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях возможность обжалования определения суда (должностного лица) о восстановлении срока подачи жалобы на постановление (решение) по делу об административном правонарушении прямо не предусмотрена, но исходя из общих положений принципа обжалования судебных решений, по нашему мнению, это вполне допустимо.

Описанный пример демонстрирует эффективный способ противодействия прокуратуры незаконным действиям стороны защиты по восстановлению сроков для обжалования и уходу от уголовной ответственности по всем составам преступлений, предусматривающим административную преюдицию.

Для прекращения порочной практики безосновательного восстановления срока для обжалования вступивших в законную силу постановлений по ст. 12.8, 12.26, 7.27 КоАП РФ и др. предлагаем дополнить ст. 31.1 КоАП РФ ч. 2 следующего содержания: «Постановление по делу об административном правонарушении в случае оставления его без изменения при рассмотрении жалобы с восстановлением сроков для обжалования считается вступившим в законную силу в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 31.1 настоящего Кодекса»³. Внесение указанных изменений позволит в полной мере урегулировать выявленный пробел федерального законодательства.

¹ Постановление Саратовского областного суда от 11.03.2019 № 4А-137/2019.

² Определение по делу об административном правонарушении от 21.03.2019 по делу № 12-1-133/2019.

³ См.: *Хайдаров А.А.* Актуальные вопросы производства по уголовным делам о преступлениях с административной преюдицией // *Законность.* 2020. № 8.

Д.Ю. Краев,
доцент кафедры
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264, 264¹ УК РФ

В ст. 264 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1). Объективная сторона преступления характеризуется наличием *причинной связи между деянием* (нарушением правил) и *последствиями* в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека (при этом не важна продолжительность времени, прошедшего с момента совершения деяния до момента наступления последствий).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» обращается внимание на то, что «уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в *причинной связи* с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств» (п. 1), что «судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в статье 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение» (п. 3), что «при исследовании причин создавшейся аварийной обстановки

необходимо установить, какие пункты Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств нарушены и какие нарушения находятся в *причинной связи* с наступившими последствиями, предусмотренными ст. 264 УК РФ» (п. 5).

Сложно согласиться с утверждением о том, что при нарушении правил безопасности движения транспорта двумя или несколькими лицами в причинной связи с наступившими последствиями могут находиться действия лишь одного из этих лиц.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 09.12.2008 № 25 разъяснил, что «в тех случаях, когда нарушения правил дорожного движения были допущены двумя или более участниками дорожного движения, содеянное каждым из них влечет уголовную ответственность по статье 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в *причинной связи* с наступившими последствиями, указанными в названной статье Уголовного кодекса Российской Федерации» (п. 5).

Судебная практика ориентируется на данное разъяснение.

Так, Красноармейским районным судом Краснодарского края 30.07.2012 М. и Г. были осуждены по ч. 1 ст. 264 УК РФ и признаны виновными в нарушении правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Преступления были совершены 12 декабря 2011 г. около 19 ч. 20 мин. при следующих обстоятельствах.

Г., управляя технически исправным автомобилем ВАЗ-210511, двигаясь по автодороге, проявил невнимательность и преступную небрежность, в нарушение требований Правил дорожного движения при выполнении поворота налево в запрещенном месте пересек сплошную линию дорожной разметки, выехал на встречную полосу, где допустил столкновение с автомобилем Land Rover под управлением М., который осуществлял обгон впереди двигавшегося транспортного средства, в нарушение требований правил дорожного движения пересек сплошную линию и выехал на полосу встречного движения.

В результате дорожно-транспортного происшествия пассажир автомобиля ВАЗ-210511 получил телесные повреждения, которые квалифицируются экспертом как причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни.

При управлении автомобилем ВАЗ-210511 водитель Г. нарушил следующие положения Правил дорожного движения:

п. 1.3 – участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки;

п. 1.4 – на дорогах установлено правостороннее движение транспортных средств;

п. 1.5 – участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда;

п. 9.2 – на дорогах с двусторонним движением повороты налево или развороты могут выполняться на перекрестках и в других местах, где это не запрещено Правилами, знаками и (или) разметкой.

М., управляя технически исправным автомобилем Land Rover, двигаясь по проезжей части автодороги, проявил преступные небрежность и самонадеянность, невнимательность в дорожной обстановке, с целью обгона двигавшегося впереди транспортного средства в нарушение требований Правил дорожного движения пересек сплошную линию и выехал на полосу встречного движения, где допустил столкновение с двигавшимся в попутном направлении автомобилем ВАЗ-210511 под управлением Г., который в нарушение требований Правил дорожного движения, осуществляя поворот налево, также пересек сплошную линию дорожной разметки.

При управлении автомобилем Land Rover водитель М. нарушил положения пп. 1.3, 1.4, 1.5 Правил дорожного движения, а также:

п. 9.2 – на дорогах с двусторонним движением, имеющих четыре или более полосы, запрещается выезжать для обгона или объезда на полосу, предназначенную для встречного движения;

п. 10.1 – водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

Нарушения указанных пунктов Правил дорожного движения, допущенные Г. и М., находятся в прямой причинной связи с дорожно-транспортным происшествием и наступившими последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека¹.

¹ Дело № 1-145/12 // Росправосудие: [сайт]. URL: <http://www.rospravosudie.com> (дата обращения: 11.08.2017).

В приведенном примере имеет место не соучастие, а причинение Г. и М. по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего в результате нарушения ими правил дорожного движения. Согласно ст. 32 УК РФ «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления», поскольку же преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, – неосторожное, соучастие в нем невозможно. В силу этой же причины невозможно выделить и стадии в рассматриваемом преступлении.

А если в ситуации, сходной с рассмотренной выше, в результате дорожно-транспортного происшествия был бы причинен не только тяжкий вред здоровью пассажира одного из автомобилей, но еще и тяжкий вред здоровью и (или) смерть нескольким лицам, кому из виновных и за какие последствия нести уголовную ответственность? Найти ответ на данный вопрос не так-то просто, хотя оптимальным представляется вменение каждому из водителей наиболее тяжких последствий их действия¹ (т.е. в сходной ситуации при причинении в результате дорожно-транспортного происшествия по неосторожности, например, смерти пассажиру первого автомобиля и смерти пассажиру второго автомобиля, каждый из водителей должен был бы нести ответственность по ч. 5 ст. 264 УК РФ за гибель двух лиц, а не по ч. 3 ст. 264 УК РФ – за смерть «своего» пассажира). Это решение основано на разъяснениях, данных в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25. Оно поддерживается в научной литературе и судебной практике².

Однако не всегда, когда авария происходит с участием нескольких транспортных средств, уголовную ответственность должны нести все, управлявшие ими лица: необходимо устанавливать, чьи действия (бездействие) находятся в причинной связи с наступившими последствиями.

Так, Ростовским областным судом 26.07.2002 Н. был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ, за отсутствием состава преступления.

¹ См.: *Безбородов Д.А.* Неосторожные многосубъектные преступления: понятие и квалификация: учеб. пособие. СПб., 2015. С. 58.

² Рассмотренный пример по делу Г. и М. подтверждает такую логику, ведь им обоим были вменены наиболее тяжкие последствия их деятельности, а именно причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 264 УК РФ).

Н. обвинялся в том, что, управляя тепловозом, нарушил п. 16.39 Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации и по причине сильного тумана на переезде допустил столкновение с пассажирским автобусом, в результате чего погибли 22 пассажира, а 9 человек получили ранения различной степени тяжести. Кроме того, Ростовскому отделению Северо-Кавказской железной дороги был причинен материальный ущерб на сумму 26 550 820 руб., а крестьянскому хозяйству «Лада» – на сумму 39 294 628 руб. В суде Н. свою вину не признал.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы представления и жалоб, Судебная коллегия нашла приговор законным и обоснованным. Суд установил, что столкновение локомотива с автобусом произошло по той причине, что водитель автобуса С. выехал на железнодорожный переезд, нарушив при этом требования пп. 15.1–15.4 Правил дорожного движения: не остановился у знака «Движение без остановки запрещено», не убедился в отсутствии приближающегося поезда, не учел наличие запрещающего сигнала светофора. Данные обстоятельства не отрицались самим С. и подтверждались показаниями потерпевшей Б., согласно которым дети предупреждали водителя о приближении поезда, но он ответил, что проскочит.

В соответствии с п. 1.1 Инструкции по эксплуатации железнодорожных переездов железнодорожный транспорт имеет преимущество в движении перед всеми остальными видами транспорта.

Следовательно, как правильно установил суд, именно водитель автобуса С. создал аварийную ситуацию, и его противоправные действия привели к столкновению с тепловозом и тяжким последствиям. Выводы суда о невиновности машиниста Н. согласуются с заключением комиссионной судебно-технической экспертизы от 06.05.2002.

Как показал машинист Н., его тепловоз двигался со скоростью 80 км/ч. По дороге действительно был туман, но не сплошной, а полосами. Подъезжая к переезду, он его увидел примерно за 200 м. Скорость не снижал, поскольку такой необходимости не было. Метрах в 20 от переезда увидел автобус, принял меры к торможению, но было уже поздно.

Из заключения повторной комиссионной судебно-технической экспертизы усматривается, что действия Н. по ведению локомотива при приближении к переезду были правильными, полностью обеспечивающими безопасность движения поезда. Необходимость снижения скорости в условиях ограниченной видимости связана лишь со случаями ограничения видимости сигналов, сигнальных указателей и знаков. Данное столкновение произошло исключительно вследствие нарушения водителем автобуса правил дорожного движения. Из заключения данной экспертизы следует, что машинист тепловоза не имел технической возможности предотвратить наезд на автобус, поскольку тот внезапно появился на железнодорожном пути.

Что касается п. 1.1 Инструкции по эксплуатации железнодорожных переездов, согласно которому машинист должен был осознавать повышенную опасность переезда и снизить скорость, то органы расследования подобное нарушение Н. не вменяли.

Таким образом, выводы суда об оправдании Н. в инкриминированном ему деянии основаны на фактических обстоятельствах дела, и всем представленным доказательствам, в том числе показаниям свидетелей и потерпевших и заключениям предыдущих судебно-технических экспертиз, дана надлежащая юридическая оценка¹.

Признав, что действия машиниста тепловоза Н. не создавали аварийной ситуации и, следовательно, не находились в причинно-следственной связи с наступившими последствиями, а непосредственной причиной аварии явились действия водителя автобуса С., грубо нарушившего Правила дорожного движения, суд справедливо оправдал Н. по ст. 263 УК РФ. Таким образом, водитель автобуса С., который создал аварийную ситуацию и противоправные действия которого привели к столкновению с тепловозом и тяжким последствиям, при наличии всех необходимых признаков состава преступления подлежит ответственности, предусмотренной ст. 264 УК РФ.

Положениями ст. 264¹ УК РФ установлена ответственность за «управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 настоящего Кодекса либо настоящей статьей».

В отличие от нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершаемого по неосторожности (ст. 264 УК РФ), преступление, предусмотренное ст. 264¹ УК РФ, умышленное.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 09.12.2008 № 25 отмечает, что «по смыслу уголовного закона, преступление, предусмотренное статьей 264¹ УК РФ, совершается умышленно» (п. 10.7). При этом «данное преступле-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.02.2003 № 41-кп003-4.

ние имеет формальный состав, который не предполагает наступление общественно опасных последствий в виде причиненного вреда здоровью либо смерти окружающих лиц, в связи с чем преступление признается оконченным с момента совершения деяния, указанного в законе (с момента начала движения транспортного средства), и может быть совершено только с прямым умыслом, поскольку лицо осознает, что, будучи ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имея судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 или ст. 264¹ УК РФ, вновь в состоянии опьянения управляет транспортным средством»¹.

Е.Е. Терентьева,
старший преподаватель кафедры
прокурорской деятельности
Уральского государственного
юридического университета

**Практика апелляционного рассмотрения уголовных дел,
связанных с нарушениями правил дорожного движения
и эксплуатации транспортных средств
(на примере судов Уральского федерального округа)**

Аварийность на дорогах на протяжении последних лет остается на высоком уровне. Последствиями дорожно-транспортных происшествий является гибель людей, причинение тяжкого вреда здоровью. Кроме того, как справедливо отмечают А.И. Чучаев и А.Ю. Пожарский, последствия аварийности тяжелым бременем ложатся на экономику страны. Проблема дорожно-транспортного травматизма в России приобрела общегосударственный характер².

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 18.03.2016.

² Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2018.

Анализ апелляционных постановлений и кассационных определений судов Уральского федерального округа позволяет выделить наиболее характерные ошибки, которые допускаются судами первой, а иногда и апелляционной инстанции, при рассмотрении уголовных дел, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Необходимо также обратить внимание на то, что судами вышестоящих инстанций устанавливаются нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, допущенные на стадии предварительного следствия, которые при выполнении прокурором требований ст. 221 УПК РФ не устранены, что влечет принятие решений о возврате уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

К основаниям, приводимым осужденными и защитниками в апелляционных и кассационных жалобах по уголовным делам, по которым вынесены обвинительные приговоры, относятся:

оспаривание требований ст. 4.6, ч. 1 ст. 32.7 КоАП РФ, т.е. срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию по ст. 12.8 КоАП РФ¹;

оспаривание заключений автотехнической и судебно-медицинской экспертиз, факта нахождения в состоянии алкогольного опьянения;

строгость назначенного наказания и существенный размер компенсации морального вреда.

Остановимся на последних двух условных группах доводов, являющихся предметом проверки апелляционных и кассационных судов.

Так, кассационным определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 № 77-1727/2020 отменен приговор Шадринского районного суда Курганской области от 20.12.2019 в отношении Г. Основанием отмены приговора послужило неверное установление фактических обстоятельств дела, а именно – отсутствие оценки наличия причинно-следственной связи между действиями осужденного (водителя мотоцикла) и наступлением смерти потерпевшего, учитывая, что встречное транспортное средство также находилось на полосе, предназначенной для встречного движения.

¹ См., например, кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2020 № 77-895/2020.

Судом не дана оценка заключениям проведенных по делу судебных автотехнических экспертиз, в которых содержатся выводы о причинах дорожно-транспортного происшествия и возможности водителя мотоцикла – осужденного Г. избежать столкновения с двигавшимся во встречном направлении автомобилем. С учетом изложенного дело направлено на новое рассмотрение в ином составе суда с указанием необходимости установить, какие именно нарушения правил дорожного движения, выразившиеся в конкретных действиях участников дорожного движения, привели к дорожно-транспортному происшествию и последствиям в виде смерти пассажира мотоцикла.

По аналогичным основаниям отменены приговор Ишимского городского суда Тюменской области от 15.10.2019 и апелляционное постановление Тюменского областного суда от 10.12.2019 в отношении осужденной Ш. В частности, суд кассационной инстанции указал, что судом первой инстанции не устранены противоречия в показаниях свидетелей, имеющих существенное значение для дела, об обстоятельствах совершения преступления, в том числе о месте совершения дорожно-транспортного происшествия. Кроме того, суд отметил, что показания свидетелей не согласуются с заключением автотехнической экспертизы в части выводов о наличии у осужденной возможности избежать дорожно-транспортного происшествия: согласно схеме происшествия оно произошло на обочине дороги, а в соответствии с протоколом осмотра места происшествия – на окраине проезжей части.

Недоказанность судом обстоятельств, имеющих значение для дела, послужила основанием для отмены приговора одного из районных судов Свердловской области и направления уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом.

Свердловский областной суд в ходе рассмотрения апелляционных жалоб осужденного и защитника, исходя из совокупности доказательств, установил, что причиной дорожно-транспортного происшествия послужило несоблюдение водителем легкового автомобиля дистанции при движении транспортных средств, в результате чего совершен наезд на дорожного рабочего. При этом признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, осужденному Ф. вменено нарушение п. 1.3, абз. 1 п. 1.5, п. 10.1 Правил дорожного движения, которое не состоит в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшего.

Суд апелляционной инстанции указал на необходимость устранения нарушений, выразившихся в ошибочном описании объективной стороны

преступления, учитывая, что диспозиция ст. 264 УК РФ является бланкетной¹.

Несколько слов об оценке судами вышестоящих инстанций наказания, назначенного осужденным.

Как показывает судебная практика, случаи снижения размера назначенного наказания единичны. Это связано, как правило, с тем, что к моменту рассмотрения дела в вышестоящем суде осужденные уже принимают меры к возмещению потерпевшим материального ущерба либо компенсации морального вреда. Данное обстоятельство в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ является смягчающим, влекущим применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ (при отсутствии отягчающих вину обстоятельств).

В то же время имеют место случаи, когда судом первой инстанции допущены нарушения уголовного закона – ст. 61, 62 УК РФ, что влечет снижение судом вышестоящей инстанции размера наказания.

Например, апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 17.06.2020 по делу № 22-2470/2020 изменен приговор Карпинского городского суда Свердловской области от 05.12.2019, поскольку суд первой инстанции не применил при назначении наказания положения ч. 1 ст. 62 УК РФ.

По аналогичным основаниям (нарушение требований ч. 1 ст. 62 УК РФ) апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 30.04.2020 по делу № 22-2103/2020 изменен приговор Камышловского районного суда Свердловской области в отношении Д.

Кассационным определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2020 по делу № 77-1487/2020 из приговора Байкаловского районного суда Свердловской области от 20.01.2020 и апелляционного постановления Свердловского областного суда от 18.03.2020 исключена ссылка на то, что при назначении наказания суд учитывает, что совершенное преступление повлекло смерть человека. Это обстоятельство судами первой и апелляционной инстанций фактически было расценено как отягчающее.

Приведенный анализ судебной практики будет полезен прокурорам, осуществляющим надзор за органами предварительного следствия, а также государственным обвинителям в целях избежания возможных ошибок применения уголовного и уголовно-

¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 16.09.2019 по делу № 2206797/2019.

процессуального законов, минимизации фактов вынесения судами оправдательных приговоров и решений о возврате уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом.

М.В. Зяблина,
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**Оценка государственным обвинителем заключений
экспертов по уголовным делам о преступлениях,
связанных с дорожно-транспортными происшествиями**

Как известно, государственный обвинитель в обоснование своей позиции при рассмотрении уголовного дела судом использует заключения экспертов, которые были получены в досудебном производстве, в том числе по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения. Это именно та категория уголовных дел, по которым без результатов соответствующих экспертиз невозможно провести полноценное судебное разбирательство (особенно по сложным дорожно-транспортным происшествиям с большим количеством потерпевших).

Доказательства указанного вида, равно как и другие доказательства по делу, не имеют заранее установленной силы. Согласно ст. 17 УПК РФ все полученные по уголовному делу доказательства профессиональные участники уголовного процесса должны оценивать в совокупности, по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью. Такое требование закона возведено в ранг основополагающего принципа уголовного судопроизводства. Это значит, что соблюдение данного принципа является неотъемлемым условием обеспечения законности при производстве по уголовному делу.

Государственный обвинитель при подготовке к судебному заседанию обязан тщательно изучать заключения экспертов и материалы уголовного дела, связанные с их назначением и производством, а также оценивать их в сопоставлении с другими доказательствами. Это скрупулезная и трудоемкая работа, требующая анализа широкого круга вопросов. Государственный обвинитель должен не только досконально знать нормы уголовно-процессуального закона, Правил дорожного движения, но и разбираться в видах экспертных исследований, назначаемых по уголовным делам данной категории. Кроме того, необходимо обращать внимание на методики экспертных исследований, которые должны быть подробно описаны в заключении эксперта, на компетенцию эксперта и на то, каким образом выводы, содержащиеся в его заключении, изложены в материалах дела, прежде всего в обвинительном заключении, обвинительном акте.

В целях устранения имеющихся пробелов государственному обвинителю следует заранее планировать заявление ходатайства о допросе в суде эксперта, приняв меры к обеспечению его явки, определиться с аргументами при заявлении ходатайства о назначении дополнительной или повторной экспертизы в суде и перечнем вопросов эксперту. От результатов данной работы во многом зависит качество поддержания обвинения. Наряду с этим надлежит установить полноту оценки судом заключения эксперта (в том числе на чем основаны его выводы, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ) и проверить, отражена ли она в решении.

Судебная практика знает немало примеров, когда при оценке судом заключений экспертов по делам о дорожно-транспортных происшествиях назначались повторные дополнительные и комплексные экспертные исследования.

Порой приходится доказывать обстоятельства, не поддающиеся логическому осмыслению. Зачастую виновные лица, стремясь избежать уголовной ответственности за содеянное, выдвигают «фантастические» версии произошедшего.

Например, известен случай, когда лицо, по вине которого произошло дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом, продолжало настаивать на том, что в момент столкновения автомобиля с препятствием за рулем был другой человек

(а само это лицо находилось на заднем пассажирском сиденье). Факт нахождения виновного лица на водительском месте в состоянии алкогольного опьянения после аварии, который был зафиксирован показаниями многочисленных свидетелей, сторона защиты объяснила тем, что водитель и пассажир поменялись местами в момент столкновения автомобиля с препятствием. Иными словами, сила удара поменяла их местами. По данному уголовному делу были назначены многочисленные экспертизы (дактилоскопическая, генетическая, судебно-медицинская, повторная комиссионная автотехническая). В результате комплексной оценки доказательств суд признал доводы подсудимого несостоятельными, выдвинутыми с целью избежать уголовной ответственности за совершенное преступление, и вынес обвинительный приговор (ч. 4 ст. 264 УК РФ)¹.

Как правило, защитники стремятся вызвать критическое отношение участников судебного разбирательства к обстоятельствам, сопровождавшим изъятие объектов исследования, назначение и производство экспертизы, обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого, защитника при ознакомлении с постановлением о ее назначении, а затем с заключением эксперта. Поэтому при исследовании в суде заключения эксперта государственный обвинитель должен принять меры к тому, чтобы участники судебного разбирательства убедились в законности проведения следственных действий, в ходе которых изымались и осматривались объекты исследования. В случае признания хотя бы одного из них недопустимым доказательством заключение эксперта теряет свою процессуальную состоятельность, и прокурор должен объективно на это отреагировать.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – приказ № 465) требует от прокуроров в необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обоснования своей позиции (п. 5). Полагаем, что это предписание может распространяться и на подготовку прокурором своего мнения относи-

¹ Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 15.04.2014 по делу № 1-364/2013. URL: sudact.ru (дата обращения: 11.11.2020).

тельно ходатайства защитника о признании заключения эксперта недопустимым доказательством.

Вместе с тем может возникнуть ситуация, когда доводы защитника относительно несостоятельности заключения эксперта являются обоснованными. В судебной практике имеются случаи, когда сторона защиты в судебном заседании представляла весомые заключения негосударственных экспертов, результаты оценки которых оказали существенное влияние на итоги судебного разбирательства. Прокурор обязан в первую очередь уяснить для себя, как ему необходимо поступить в данной ситуации. В приказе № 465 указано, что государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств (п. 7). Данное требование следует рассматривать и как подлежащее выполнению при исследовании прокурором вопроса о допустимости отдельных доказательств, в том числе заключения эксперта. Высказать мнение о недопустимости доказательства, а по сути – об отказе от его использования, прокурор вправе только после того, как оно будет подвергнуто всестороннему исследованию и оценке.

Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, по которым были назначены и проведены судебные экспертизы, предполагает:

- выверенную тактику представления заключений экспертов суду в совокупности с другими доказательствами;

- активное участие государственного обвинителя в их исследовании;

- оценку заключений специалистов, представленных стороной защиты;

- участие в обсуждении вопроса о назначении дополнительной или повторной экспертизы в суде;

- взвешенное оперирование заключениями экспертов в судебных прениях.

Иногда обвиняемый и его защитник интерпретируют как нарушение уголовно-процессуального закона ознакомление подозреваемого или обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы или с заключением эксперта не в присутствии защитника. На этом основании в судебном следствии могут быть заявлены ходатайства о признании заключения эксперта недопусти-

мым доказательством в связи с существенным нарушением прав на защиту, доступ к правосудию и др.¹

Прокурору необходимо быть готовым к такому повороту событий. Верховный Суд Российской Федерации не раз отмечал, что само по себе несвоевременное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы не является грубым нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену или изменение приговора, поскольку обвиняемые и их адвокаты не лишаются права при необходимости ходатайствовать о производстве повторной или дополнительной экспертизы, о допросе экспертов и ставить перед ними новые вопросы².

Е.В. Великая,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

Причины постановления судами оправдательных приговоров по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Участвуя в рассмотрении судом уголовного дела, государственный обвинитель продолжает начатое в досудебных стадиях уголовного судопроизводства уголовное преследование. По итогам судебного следствия, считая предъявленное обвинение законным и обоснованным, а собранные доказательства достаточными, он просит суд признать подсудимого виновным и назначить ему наказание.

От профессионализма государственного обвинителя, его активной позиции на процессе (в том числе при представлении и исследовании доказательств) во многом зависит, будет ли осуждено

¹ *Оценка и использование прокурором заключений экспертов в ходе судебного разбирательства: метод. рекомендации прокуратуры г. Москвы. М., 2017 (офиц. не опубликовано).*

² Апелляционные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 15.11.2018 № 78-АПУ18-25, от 30.08.2018 № 11-АПУ18-12.

лицо, совершившее преступление (при условии, что его виновность подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами). Только уверенности государственного обвинителя в виновности подсудимого недостаточно для вынесения обвинительного вердикта, он должен убедить суд в правильности сформулированного в результате предварительного расследования вывода о виновности подсудимого¹. Согласившись с позицией государственного обвинителя, суд выносит обвинительный приговор.

В некоторых случаях суд, посчитав доводы государственного обвинителя необоснованными, постановляет оправдательный приговор. Принятие такого решения означает, что суд счел незаконным уголовное преследование, осуществлявшееся в досудебном производстве и поддержанное государственным обвинителем в судебном заседании, который настаивая на признании подсудимого виновным, был убежден в обоснованности и законности обвинения.

В соответствии с ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдательный приговор постановляется, если:

- не установлено событие преступления;
- подсудимый не причастен к совершению преступления;
- в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

При оправдании подсудимого по любому из этих оснований он считается полностью реабилитированным.

Если говорить о конкретных причинах оправдания подсудимых по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, то можно указать следующие. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, таковыми являлись, например: отсутствие причинно-следственной связи между нарушением правил дорожного движения и наступившими последствиями; отсутствие такого условия наступления уголовной ответственности, как причинение тяжкого вреда здоровью; непричастность подсудимого к совершению преступле-

¹ *Королев Г.Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 52.

ния; отсутствие достаточной совокупности доказательств, подтверждающих вину подсудимого, и др. По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ, суды оправдывали подсудимых в связи с неправильным исчислением срока давности привлечения лица к административной ответственности, неправильным расчетом периода, когда лицо считалось привлеченным к административной ответственности, отсутствием оригиналов материалов дел об административном правонарушении или их ненадлежащим заверением и пр.

Например, Клинецовским городским судом Брянской области оправдан Г.М. в связи с непричастностью к совершению инкриминируемого ему преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Органом предварительного следствия Г.М. обвинялся в том, что выехал на полосу встречного движения, двигаясь по которой совершил наезд на пешеходов Н. и Т., в результате чего потерпевшим были причинены тяжкие телесные повреждения. В качестве доказательств сторона обвинения представила заключения экспертов и показания свидетелей, а также показания подсудимого о том, что именно он совершил наезд на пешеходов.

По итогам судебного следствия на основании совокупности представленных и исследованных в судебном заседании доказательств подсудимый был оправдан. В обоснование своего решения суд указал следующее. Все свидетели обвинения – очевидцы происшествия показали, что после дорожно-транспортного происшествия из водительской двери автомобиля, совершившего наезд на пешеходов, вышла девушка, одетая в куртку и джинсы (как выяснилось позднее, супруга подсудимого Г.Я.). В то время как подсудимого Г.М., выходящего из водительской двери автомобиля, никто не видел. Показания свидетелей – сотрудников дорожно-патрульной службы и следователя, прибывших на место происшествия позднее, о том, что дорожно-транспортное происшествие совершил Г.М., суд не принял во внимание, поскольку этот факт стал известен им со слов самого подсудимого и опровергался показаниями непосредственных очевидцев события. Кроме того, согласно заключению эксперта, на водительском сиденье автомобиля обнаружены хлопковые волокна сине-серого цвета общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в состав ткани джинсов Г.Я. Согласно результатам другой экспертизы на водительском сиденье автомобиля волокон, входящих в состав материала спортивных брюк Г.М., не имелось. Показания самого подсудимого суд расценил как самооговор в целях непривлечения к уголовной ответственности его жены¹.

¹ Приговор Клинецовского городского суда Брянской области от 13.08.2019 № 1-86/2019. URL: <https://klyncovsky--brj.sudrf.ru> (дата обращения 24.11.2020).

Как видно из приведенного примера, в ходе судебного следствия не появилось каких-либо новых доказательств, свидетельствующих о невинности подсудимого. Основанием для оправдания послужили уже имеющиеся в деле материалы, в том числе показания свидетелей – очевидцев дорожно-транспортного происшествия (последовательные и не менявшиеся на протяжении всего производства по уголовному делу), а также заключения экспертов. Неправильная оценка полученных данных органами предварительного расследования, ненадлежащее изучение материалов уголовного дела надзирающим прокурором и прокурором, утверждавшим обвинительное заключение, привели к направлению в суд уголовного дела в отношении заведомо невинного человека.

Отдельного внимания заслуживает такое основание оправдания, как отсутствие состава преступления. В данном случае само событие преступления, а именно дорожно-транспортного происшествия (применительно к ст. 264 УК РФ), не оспаривается. Согласно п. 2 ч. 3 ст. 309 УПК РФ суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления, когда действия подсудимого не являются преступлением, либо лишь формально содержат признаки преступления, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности, либо не являются преступными в силу прямого указания закона.

Следует отметить, что в судебном заседании государственный обвинитель поддерживает обвинение на основании результатов предварительного расследования, нашедших отражение в материалах уголовного дела. От качества проведенного предварительного расследования во многом зависит, будет ли виновное лицо привлечено к ответственности, так как именно на этой стадии собираются все необходимые доказательства. К сожалению, не во всех случаях активная работа государственного обвинителя может исправить недостатки предварительного расследования.

Например, Романовским районным судом К., которой было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 264 УК РФ, оправдана за отсутствием в деянии состава преступления. Органами предварительного расследования она обвинялась в нарушении правил дорожного движения, повлекшем дорожно-транспортное происшествие, в результате которого потерпевшему причинена закрытая травма грудной клетки в виде переломов восьмого и девятого ребер слева, с повреждением пристеночной плевры, межреберных сосудов или ткани легкого и скоплением крови в левой

плевральной полости, что расценивается как причинение тяжкого вреда здоровью.

В судебном заседании по ходатайству подсудимой была назначена повторная комиссионная судебно-медицинская экспертиза, согласно выводам которой потерпевшему в результате дорожно-транспортного происшествия причинен вред здоровью средней тяжести. Основанием для такого вывода послужили представленные рентгеновские снимки, которые не подтвердили скопление жидкости (в том числе крови) и воздуха в плевральных полостях.

Государственным обвинителем в ходе судебного следствия принимались меры к устранению противоречий, имеющих в заключениях экспертов: по его ходатайству были допрошены эксперты и врач-рентгенолог. В связи с неустранением противоречий государственным обвинителем заявлялись ходатайства о назначении и проведении за пределами Алтайского края повторной судебно-медицинской экспертизы, в удовлетворении которых суд отказал.

В итоге, оценив представленные доказательства по делу, суд пришел к выводу, что факт дорожно-транспортного происшествия и нарушения К. правил дорожного движения нашли подтверждение, в результате дорожно-транспортного происшествия причинен средней тяжести вред здоровью потерпевшего, в связи с чем действия К. не являются уголовно наказуемыми¹.

В отдельных случаях в ходе судебного следствия возникает необходимость проведения повторных экспертиз, направленных на достоверное установление механизма причинения повреждений потерпевшему, механизма дорожно-транспортного происшествия.

Например, Шпаковским районным судом Ставропольского края Ж., обвинявшийся по ч. 3 ст. 264 УК РФ, был оправдан в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Как установило следствие, Ж., грубо нарушив требования Правил дорожного движения, столкнулся с движущимся перед ним в попутном направлении автомобилем «ЗАЗ Sens» под управлением Е., остановившимся перед лежащим на дороге К., который отлетел со стороны встречного движения транспорта от предыдущего наезда автомобилем Hyundai Accent под управлением А. В результате столкновения автомобиль под управлением Е. переехал К., что повлекло его смерть. Заключение эксперта, на основании которого был сделан вывод о том, что смерть К. наступила в результате действий Ж., суд признал несостоятельным, поскольку оно не являлось мотивированным, а выводы

¹ Приговор Романовского районного суда Алтайского края от 18.05.2018 № 1-1/2018. URL: <https://romanovsky--alt.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

носили предположительный характер. Кроме того, в состав комиссии входили один эксперт, имеющий незначительный стаж работы, и один судебно-медицинский эксперт, к участию в проведении экспертизы не были привлечены врачи-клиницисты, имеющие специальные познания.

Для устранения возникших сомнений суд назначил комплексную транспортно-трасологическую судебно-медицинскую экспертизу. Согласно ее результатам смерть потерпевшего наступила в результате комплекса повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью и полученных в результате контакта с автомобилем Hyundai Accent под управлением А. В то время как повреждения, полученные К. от переезда автомобилем «ЗАЗ Sens» под управлением Е., причинили средней тяжести вред здоровью и не были причиной смерти¹.

Нельзя не упомянуть и о принятии судами решений об оправдании подсудимых, обвиняемых по ст. 264¹ УК РФ. Указанное деяние является преступлением с административной преюдицией: одним из условий наступления уголовной ответственности по данной статье служит привлечение лица к административной ответственности за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ, судам надлежит оценивать законность и обоснованность привлечения лица к административной ответственности, выяснять, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 либо по ст. 12.26 КоАП РФ и когда наступает дата окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном гл. 30 КоАП РФ².

¹ Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 08.07.2019 № 1-21/2019. URL: <https://shpakovsky--stv.sudrf.ru> (дата обращения: 24.11.2020).

² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

С этой целью необходимо исследовать оригиналы или надлежащим образом заверенные копии постановлений по делам об административных правонарушениях. Однако не во всех случаях это возможно.

Так, Новоалтайским городским судом Алтайского края был оправдан Н., обвинявшийся по ст. 264¹ УК РФ. Объясняя свое решение, суд указал, что обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 либо по ст. 12.26 КоАП РФ, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур. Однако как следует из материалов уголовного дела, оригиналы или надлежащим образом заверенные копии постановлений по делам об административных правонарушениях в отношении Н. отсутствуют в связи с их уничтожением, что лишает суд возможности проверить и оценить их. Таким образом, Н. подлежит оправданию в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В информационном письме прокуратуры Алтайского края отмечено, что причинами постановления оправдательных приговоров по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264¹ УК РФ, являются прежде всего ошибки органов предварительного расследования, в том числе грубые нарушения сотрудниками ГИБДД требований закона при документировании факта управления транспортным средством лицом в состоянии опьянения, в частности при фиксации процедуры освидетельствования водителя, а также отказа от ее прохождения. В подтверждение можно привести оправдательный приговор, вынесенный Усть-Абаканским районным судом Республики Хакасии в отношении Р. в связи с отсутствием события преступления.

Органами предварительного расследования Р. обвинялся в управлении автомобилем в состоянии опьянения, будучи лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ. В качестве доказательств были представлены протоколы об отстранении Р. от управления транспортным средством, освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и о направлении его на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. При осуществлении в соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ указанных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении понятые не участвовали, а велась видеозапись. Однако приобщенная видеозапись

отражала лишь информацию об остановке транспортного средства. В протоколе об отстранении от управления транспортным средством указано время 8 ч. 40 мин., тогда как со слов инспектора видеозапись начинается в 9 ч. 20 мин. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что сотрудником ГИБДД не соблюден предусмотренный КоАП РФ порядок отстранения Р. от управления транспортным средством, направления на медицинское освидетельствование, проведения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Также были допущены нарушения процедуры и сроков проведения химико-токсикологического исследования биоматериала Р., в связи с чем протоколы об отстранении Р. от управления транспортным средством, освидетельствования его на состояние алкогольного опьянения и о направлении его на медицинское освидетельствование на состояние опьянения были признаны судом допустимыми доказательствами¹.

Подводя итог, отметим, что многие недостатки предварительного следствия, повлекшие постановление оправдательного приговора, могли быть выявлены прокурором и устранены до направления уголовного дела в суд. В досудебном производстве необходимо с достоверностью устанавливать все обстоятельства содеянного и наступившие последствия, тщательно изучать соответствующие медицинские документы, при необходимости допрашивать экспертов-медиков, назначать соответствующие экспертизы, в том числе комиссионные.

Прокурор же при изучении материалов уголовного дела, поступившего к нему для утверждения обвинительного заключения (акта), должен внимательно изучить все представленные доказательства виновности обвиняемого, а при наличии оснований – вернуть уголовное дело для дополнительного расследования в соответствии со ст. 220, 221 УПК РФ.

¹ Приговор Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 29.05.2019 № 1-59/2019.

Содержание

<i>Капинус О.С.</i> Вступительное слово.....	3
<i>Абдул-Кадыров Ш.М.</i> Вступительное слово.....	6
<i>Шеховцова Ю.Н.</i> Участие Генеральной прокуратуры Российской Федерации в формировании единой правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	10
<i>Комогорцева К.А.</i> Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств...	13
<i>Белокобыльский Н.Н.</i> Актуальные проблемы формирования вины в транспортных преступлениях.....	19
<i>Шакиров Р.М.</i> Прекращение уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, с назначением судебного штрафа.....	28
<i>Кравцов А.Ю.</i> Особенности квалификации содеянного исходя из места происшествия при поддержании прокурором государственного обвинения по уголовному делу о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	31
<i>Гребешев М.С.</i> Проблемы, связанные с поддержанием государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264, 264 ¹ УК РФ.....	36
<i>Ильютченко Н.В.</i> Значение административной преюдиции при рассмотрении уголовных дел.....	41
<i>Лиходаев Е.Г.</i> Особенности поддержания государственного обвинения по делам, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств...	48

<i>Корешникова Н.Р.</i> Особенности обвинительной речи при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	52
<i>Даценко С.В.</i> Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, связанным с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	56
<i>Герасимов А.М.</i> Преюдициальность уголовно-правовой нормы о нарушении правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию.....	61
<i>Страхова С.В.</i> Некоторые аспекты возвращения уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	65
<i>Хайдаров А.А.</i> Административная преюдиция по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264 ¹ УК РФ...	70
<i>Краев Д.Ю.</i> Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264, 264 ¹ УК РФ.....	74
<i>Терентьева Е.Е.</i> Практика апелляционного рассмотрения уголовных дел, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (на примере судов Уральского федерального округа).....	80
<i>Зяблина М.В.</i> Оценка государственным обвинителем заключений экспертов по уголовным делам о преступлениях, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.....	84
<i>Великая Е.В.</i> Причины постановления судами оправдательных приговоров по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	88

**Участие прокурора в рассмотрении судами
уголовных дел о преступлениях, связанных
с нарушением правил дорожного движения
и эксплуатации транспортных средств**

Сборник материалов семинара

(Москва, 28 октября 2020 г.)

Подписано в печать 06.08.2021. Формат 60x90/16. Печ. л. 6,125.
Тираж 200 экз. Заказ 18.

Университет прокуратуры Российской Федерации.
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.